

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КОМПАНЕЙЩИКОВА Анна Владимировна

Выпускная квалификационная работа

**ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
CURRENT PUBLIC DIPLOMACY IN THE UNITED STATES**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 41.03.05 - «Международные отношения»,

Очная образовательная программа СВ.5304.* «Международные отношения»

Научный руководитель:
д.и.н., профессор,
Кафедра американских
исследований
ЦВЕТКОВА Наталья Александровна

Санкт-Петербург

2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1	7
Современная публичная дипломатия США: историография и источники	7
1.1 Публичная дипломатия США: историография	7
1.2 Источниковая база публичной дипломатии США	15
Глава 2	26
Механизмы публичной дипломатии США	26
2.1 Культурная дипломатия	26
2.2 Программы обмена	32
2.3 Цифровая дипломатия	43
Глава 3	48
Публичная дипломатия США на современном этапе	48
3.1. Публичная дипломатия США в период администрации Барака Обамы	48
3.1. Публичная дипломатия США в период администрации Дональда Трампа	54
Заключение	60
Список источников и литературы	62
Приложения	71

Введение

Всплеск исламистского терроризма и антиамериканских настроений, ознаменовавший начало XXI века, привел к тому, что американская публичная дипломатия, к тому времени несколько утратившая свои позиции, пережила возрождение. Помимо традиционных механизмов публичной дипломатии, таких как культурная и спортивная дипломатия, программы академического обмена, воздействие посредством средств массовой информации, стали осваиваться цифровые технологии.

Данное исследование является особенно **актуальным** в нынешнее время, так как сегодня многие акторы на мировой арене, а не только лишь США, применяют механизмы публичной дипломатии для укрепления своей позиции в мире. Правила игры поменялись, США приходится осваивать все новые способы установить доминирующее положение на этом поле. Использование неагрессивных методов является одним из таких способов. Большое распространение получили предложенные Джозефом Наем концепции «мягкой» и «умной» силы, которые были воплощены на практике в период пребывания Хиллари Клинтон на посту госсекретаря.

Объект исследования — публичная дипломатия США на современном этапе, в период администраций Б. Обамы и Д. Трампа.

Предметом исследования является эволюция, задачи, механизмы и проекты публичной дипломатии США.

Цель исследования — выявить особенности, присущие публичной дипломатии США на современном этапе.

Задачи данной работы:

1. Рассмотреть основные этапы эволюции публичной дипломатии США в рамках теории международных отношений;
2. Ознакомиться с источниками, из которых составляется документальная база публичной дипломатии США;
3. Изучить механизмы публичной дипломатии, применяющиеся в США на сегодняшний день;

4. Проанализировать, каким образом публичная дипломатия применялась в период администрации Барака Обамы;

5. Рассмотреть тенденции, присущие публичной дипломатии США в период администрации Дональда Трампа.

Источниковая база исследования

Источники, использованные в данном исследовании, можно разделить на следующие группы:

Документы законодательной власти. Среди документов законодательной власти, относящихся к публичной дипломатии, можно выделить в первую очередь законодательные акты Конгресса, а затем такие материалы Конгресса США, как опубликованные на сайтах Палаты Представителей и Сената стенограммы слушаний в комитете по внешней политике Сената и комитете по международным отношениям Палаты Представителей, различные отчеты и доклады, в том числе о конкретных вопросах или проходивших дебатах, а также справочники Конгресса.

Источники исполнительной власти. К таким источникам относятся указы и распоряжения президента США, отчеты и пресс-релизы Госдепартамента США, сборники документов по внешней политике США, материалы Совета национальной безопасности (СНБ) США, отчеты и письменные рекомендации правительственных комиссий в области публичной дипломатии и образования президенту США и сборники публичных выступлений президентов США.

К последней группе документов можно отнести *источники независимых ведомств*. Среди них — веб-сайты данных ведомств, представленные на них отчеты о планах и результатах их работы.

Также в работе использовались отчеты проекта Twiplomacy.

Степень научной разработанности темы

В период Холодной войны использование пропагандистских методов для укрепления своего влияния на международной арене являлось одним из отличительных признаков внешней политики США. Во второй половине XX века формируется понятие публичной дипломатии, которое сегодня прочно вошло в научный дискурс. Распад СССР вызвал

снижение интереса политиков и исследователей к данному феномену, однако в начале XXI века произошло своего рода возрождение публичной дипломатии, связанное с событиями 11 сентября 2001 года. Среди зарубежных ученых, исследовавших данное явление, особенно выделяются Н.Калл, Я.Мелиссен. Также следует выделить концепцию «мягкой силы», сформированную Джозефом Наем, и его статьи и монографии, посвященные этому важному элементу публичной дипломатии. Отечественные исследователи также не обошли вниманием изучение этого феномена. В 2017 г. был опубликован сборник «Публичная дипломатия: Теория и практика» под редакцией профессора МГИМО М. М. Лебедевой, в котором впервые в России проводится комплексный анализ публичной дипломатии. Работы А.В.Долинского, посвященные публичной дипломатии и программам обмена, всесторонне освещают данное явление.

Развитие Интернета и возникновение такого явления, как цифровая дипломатия, вызвало увеличение интереса к данной тематике, возникает большое количество работ на эту тему. В частности, среди отечественных исследователей можно отметить работы Н.А. Цветковой, посвященные цифровой дипломатии.

Научная новизна исследования

В данной работе представлен анализ источников публичной дипломатии США, некоторые из которых еще не были рассмотрены в российских исследованиях.

Впервые проводится исследование новейших источников и литературы, касающихся применения публичной дипломатии администрацией президента США Дональда Трампа.

Методологическая база исследования, которой мы придерживались для достижения обозначенных выше задач, представляет собой следующие методы:

Метод сравнительного анализа был применен для выделения особенностей курса публичной дипломатии в периоды администраций двух последних президентов США.

Метод документального анализа был использован при анализе источниковой базы.

Метод инструментального наблюдения нами применялся при просмотре американских средств массовой информации, чтобы более ясную картину избранного курса публичной дипломатии. Наблюдение за социальными сетями (Twitter, Facebook и др.) было

применено при исследовании такого важного механизма публичной дипломатии, как цифровая дипломатия.

Метод ивент-анализа, то есть анализа конкретных политических событий, был использован для выделения ключевых черт публичной дипломатии в период администрации президентов США Б.Обамы и Д.Трампа. Для этой же цели был применен метод *интент-анализа*.

Метод системного анализа способствовал изучению публичной дипломатии США в контексте международной обстановки и внешней политики США, что позволило связать задачи публичной дипломатии и политики США.

Структура работы.

Данное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и четырех приложений.

Глава 1

Современная публичная дипломатия США: историография и источники

1.1 Публичная дипломатия США: историография

Публичная дипломатия в её современном понимании стала объектом внимания исследователей не так давно, однако практики, подразумевающиеся под этим понятием, существуют в течение долгого времени. США является одной из первых стран, начавших активно применять механизмы публичной дипломатии в своем внешнеполитическом курсе. Для ученых одним из важнейших вопросов является выделение различий между традиционной дипломатией и публичной; публичной дипломатией и пропагандой. Один из ведущих исследователей данного феномена, Н. Калл, следующим образом определяет публичную дипломатию: «Традиционная дипломатия - попытка международного субъекта управлять международной средой посредством взаимодействия с другим международным субъектом; публичная дипломатия - это попытка международного актора управлять международной средой посредством взаимодействия с иностранной общественностью». ¹ Многие ученые отмечают некоторую размытость граней между понятиями «пропаганда» и «публичная дипломатия». Как правило, основное различие заключается том, что слово «пропаганда» имеет ярко выраженный негативный оттенок и предполагает некую степень обмана или внушения, в то время как фраза «публичная дипломатия» не несет подобных коннотаций. Как отмечает Р.С. Захарна, «Методы пропаганды — секретность, обман, убеждение — делают её крайне эффективным методом ведения военных операций. <...> Методы публичной дипломатии — публичная, открытая, глобальная коммуникация — делают её крайне эффективным инструментом внешней политики для информирования иностранной аудитории о политическом курсе и намерениях государства с целью получения поддержки данной аудитории». ²

Термин «публичная дипломатия» пережил некоторые метаморфозы за время своего существования. В первый раз этот термин был употреблен в газете «London Times» в 1856

¹ Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Cull, Nicholas J. URL: <http://kamudiplomasisi.org/pdf/kitaplar/PDPerspectivesLessons.pdf> (дата обращения 04.04.2019) p.12

² Zaharna R.S. From Propaganda to Public Diplomacy In the Information Age / Zaharna R.S. URL: <https://american.edu/soc/faculty/upload/From-propaganda-to-public-diplomacy.pdf> (дата обращения 04.04.2019) p.4

году и был использован в значении «корректная, вежливая дипломатия». Первое же употребление термина в США произошло в январе 1871 года — в репортаже газеты «New York Times» о ходе дебатов в Конгрессе. В этом случае данная фраза была употреблена в значении «открытая (для публики) дипломатия». ³

К началу 1950-х годов термин вновь претерпел смысловые изменения — теперь он стал частью сферы распространения информации и пропаганды. В 1965 году термин «публичная дипломатия» был впервые употреблен в своем современном значении. Это определение ввёл в научный оборот Эдмунд Галлион, декан Школы права и дипломатии им. Флетчера, в качестве альтернативы слову «пропаганда», наделенному негативными коннотациями. ⁴ Как отмечает исследователь Н. Калл, США требовалась более благозвучная альтернатива таким понятиям, как пропаганда и психологическая война, чтобы обеспечить более четкое различие между своей информационной политикой и той, что практиковал Советский Союз. Введение такого термина также приветствовали представители Информационного агентства Соединенных Штатов (1953–1999 гг.), поскольку дал им статус дипломатов (до этого они не имели статуса полных кадровых офицеров дипломатической службы). Наконец, этот термин подразумевает наличие целостной концепции влияния на международную аудиторию, и, таким образом, сам по себе является аргументом в пользу централизации рычагов публичной дипломатии. ⁵

После окончания холодной войны интерес публики, политических деятелей и ученых к публичной дипломатии в некоторой степени угас. Однако террористический акт, произошедший 11 сентября 2001 года, стал своего рода точкой отсчета для возрождения американской публичной дипломатии. Для США первоочередной внешнеполитической задачей стало влияние на настроения в арабских странах с целью искоренения

³Cull, Nicholas J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase / Cull Nicholas J. URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase> (дата обращения 05.04.2019)

⁴ Шамугия Ира Шалериевна Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-publichnaya-diplomatiya-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 24.04.2019). p.135

⁵ Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Cull, Nicholas J. URL: <http://kamudiplomasisi.org/pdf/kitaplar/PDPerspectivesLessons.pdf> (дата обращения 04.04.2019) p.17

антиамериканизма.⁶ В настоящее время ученые часто говорят о «новой публичной дипломатии». Необходимость введения этого понятия связана с изменениями, произошедшими в практике публичной дипломатии в XXI веке. Н.Калл выделяет следующие отличительные черты новой публичной дипломатии:

1. Участники международных отношений становятся все более нетрадиционными, НПО занимают особое место среди них;
2. Механизмы, используемые субъектами международных отношений для общения друг с другом, включают в себя новейшие технологии, в особенности Интернет;
3. Новые технологии размыли ранее жесткие границы между внутренней и международной сферами вещания;
4. Старые концепции публичной дипломатии, отчасти основанные на методах пропаганды, заменяются концепциями, основанные на маркетинге и сетевых коммуникациях;
5. Появляется новая терминология, основанная на «мягкой силе» и «брендинге»;
6. Новая публичная дипломатия делает акцент на контактах между людьми для взаимного просвещения;
7. В данной модели прежний упор на обмен сообщениями сверху вниз, от государства к человеку, теряет свое значение; главная задача новой публичной дипломатии — «построение отношений».⁷

Таким образом, новая публичная дипломатия характеризует усложнившееся в XXI веке международные отношения, для которых характерно присутствие нетрадиционных акторов, таких как НПО и глобальные корпорации, усиливающаяся глобализация, использование цифровых технологий. Применение маркетинговых тактик, характерных для крупного бизнеса, особенно благоприятно для США, где эти тактики особенно развиты. Я.

⁶ Лебедева, М.М Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты / М.М. Лебедева // Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой— М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017.. — 272 стр С. 12 / URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c2e/Макет%20Публичная%20дипломатия.pdf> (дата обращения 05.04.2019)

⁷ Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Cull, Nicholas J. URL: <http://kamudiplomasisi.org/pdf/kitaplar/PDPerspectivesLessons.pdf> (дата обращения 04.04.2019) p.12

Мелиссен утверждает, что «новая публичная дипломатия интересна тем, что представляет собой нечто большее, чем просто пропаганда, проводимая дипломатами. Да, многие министерства иностранных дел все еще пытаются реализовать эту концепцию таким образом, а некоторые дипломатические службы фактически строят свою публичную дипломатию на внушительной традиции пропаганды. Но несовершенство публичной дипломатии не должно заслонять тот факт, что она постепенно вплетается в ткань дипломатической деятельности». ⁸

Одной из ключевых концепций новой публичной дипломатии стала концепция «мягкой силы». Многие исследователи связывают возрождение интереса к публичной дипломатии, несколько подзабытой после окончания Холодной войны, именно с появлением этой концепции. Отмечается, что публичная дипломатия может быть механизмом осуществления мягкой силы, но эти понятия не тождественны, также как «армия и «твердая сила» — это не одно и то же». ⁹ Термин «мягкая сила» впервые появился в монографии Джозефа Ная «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power», написанной им в 1990 году. Однако по-настоящему глубоко он исследовал этот феномен в своей книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics». Именно на этот труд ссылаются большинство авторов, когда рассуждают о «мягкой силе». Целесообразно обратиться к этой книге, чтобы понять суть концепции «мягкой силы», и то, как она применяется на практике в разных странах.

Вкратце «мягкую силу» можно охарактеризовать как способность государства влиять на политические процессы ненасильственным способом, с помощью своих привлекательных сторон. Как определяет это сам Джозеф Най — «мягкая сила - это возможность заставить людей хотеть того же, чего хотите и Вы; кооперация вместо принуждения». ¹⁰ Най также отмечает, что «мягкая сила» и влияние — это не одно и то же. Влияние может опираться на традиционные рычаги власти: военную мощь или экономические санкции, в то время как «мягкая сила» — это больше чем уговоры или убеждение; это сила привлекательности.

⁸ Melissen, J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice / J. Melissen // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / ed.: J. Melissen - New York; Palgrave Macmillan, 2005. P. 11 URL: http://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/

⁹ Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Cull, Nicholas J. URL: <http://kamudiplomasisi.org/pdf/kitaplar/PDPerspectivesLessons.pdf> (дата обращения 04.04.2019) p.15

¹⁰ Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye, New York: Public Affairs. 2004. p.5

Источником этой привлекательности могут быть как и специально направленные на повышение потенциала «мягкой силы» государственные инициативы, такие как программы культурного и академического обмена, акты публичной дипломатии, международные школы, языковые курсы и т.д., так и не находящиеся под контролем государства факторы. В целом эти факторы можно разделить на следующие группы:

- Культура (в том числе популярная культура);
- Идеология, ценности, идеалы;
- Внутренняя и внешняя политика.

Рассмотрим каждый фактор по отдельности.

О том, что влияние культурного фактора нельзя недооценивать, говорит сам Джозеф Най: «Большое количество «мягкой силы» США — порождение Голливуда, Гарварда, «Майкрософта» и Майкла Джордана». ¹¹ Спорт, технологии, образование, искусство, популярная культура, даже национальная кухня — источники интереса к стране, образу жизни людей, проживающих в ней. Соединенные Штаты Америки в этом случае могут служить очень ярким примером. Весь мир следит за новинками американского кинематографа, отовсюду звучит музыка популярных американских исполнителей, некоторые болеют за хоккейные клубы, расположенные в США. Многие, особенно подростки, проникаются американскими идеалами свободы и демократии именно благодаря кино, телевидению и музыке. Най приводит слова молодого правозащитника из Китая: «Мы смотрели множество голливудских фильмов - в них часто показывали свадьбы, похороны и судебные заседания. Так мы поняли, что побывать в суде несколько раз в жизни — это нормально.» ¹² Тем не менее, Най предостерегает читателей от ошибочного представления, что «мягкая сила» - это только влияние популярной культуры. Он поясняет, что поп-культура наоборот может оттолкнуть консервативно настроенную публику и спровоцировать негативное отношение к стране, в которой она произведена. Помимо этого, популярность американской культуры в мире остается прежней, в то время как антиамериканизм набирает обороты: «Так, утверждают, что северокорейский диктатор Ким Чен Ир любит пиццу и

¹¹ Ibid. p.17

¹² Ibid. p.12

американские фильмы, но это никак не влияет на его ядерную программу.»¹³

Ценности - еще один фактор «мягкой силы». Привлекательность политической идеологии США, по мнению Ная и множества других исследователей, заключается в том, что она основана на принципах свободной рыночной экономики и либерализма. В данном случае концепция «мягкой силы» действует особенно эффективно. Заинтересовать идеалами демократии проще, чем навязать их насильственными методами (с помощью «жесткой силы»). В качестве одного из способов распространения американских ценностей выступают специализированные программы Госдепартамента США. Среди них программы академического и культурного обмена для молодежи.

Джозеф Най также уделяет внимание информационным технологиям как инструменту «мягкой силы». Именно широкое распространение современных средств коммуникаций сделало возможным то, что в себя включает это понятие. Помимо телевидения, кино и печатных изданий, колоссальную роль в осуществлении «мягкой силы» государства в наши дни играет Интернет. Распространение информационных технологий и глобализация является причиной того, что «мягкую силу» обретают негосударственные акторы, к примеру, неправительственные и благотворительные организации и фонды. ООН и ЕС не являются государствами, но обладают силой привлекательности и невоенного воздействия.

Внутренняя политика государства также может выступать в качестве компонента «мягкой силы», несмотря на то, что непосредственно она затрагивает только граждан одного государства. Если политика государства обладает легитимностью и авторитетом среди людей, а также характеризуется последовательностью, высоким уровнем морали и справедливости, то она может являться инструментом воздействия (в качестве положительного примера). Джозеф Най говорит об этом так: «Внутренняя или внешняя политика которая является лицемерной, высокомерной, безразличной к мнению других или основывается на одностороннем подходе к национальным интересам может уничтожить «мягкую силу». К примеру, уменьшение популярности США, зарегистрированное опросами в 2003 году, согласно респондентам, является реакцией на действия администрации Буша, а не негативным отношением к Америке в целом».¹⁴

¹³ Ibid. p. 13

¹⁴ Ibid. p.14

Эксперты отмечают, что в наше время «мягкая сила» часто рассматривается, как несколько устаревшая концепция. Это не значит, что она более не используется — однако американские ученые, включая Эрнеста Дж. Уилсона и самого Джозефа Ная, отдают предпочтение более современной концепции «умной силы». «Умная сила» — новая стратегия внешнеполитического действия, ответ на недальновидную политику Буша. Я. Мелиссен отмечает, что администрация Дж.Буша рассматривала публичную дипломатию лишь как средство разрешения краткосрочных проблем, и определяла свою внешнюю политику в рамках таких понятий, как «война с терроризмом» и «столкновение цивилизаций», тем самым отдалив от себя свою потенциальную аудиторию в исламских странах. Он также характеризует публичную дипломатию США при Дж. Буше как «бархатный кулак в железной перчатке». ¹⁵ Джозеф Най определяет умную силу как «способность сочетать жёсткую и мягкую силу для формирования выигрышной стратегии». ¹⁶ «Умная сила» предполагает комплексное использование всех политических рычагов, в том числе военных, экономических, дипломатических и культурных. Этот термин обычно ассоциируют с президентском Барака Обамы, так как Хиллари Клинтон во время пребывания в должности Госсекретаря США активно популяризировала и использовала эту концепцию. Позже, в 2014 году, комментирую политическую ситуацию в мире, она привела такое определение: «Вот что мы называем «умной силой» — использовать все возможные инструменты, чтобы достичь мира и безопасности, никого не оставляя на обочине, уважая даже своих врагов, пытаясь понять, почувствовать их точку зрения, помочь обозначить проблемы и найти их решение». ¹⁷ Джозеф Най активно поддерживал Хиллари Клинтон и ее политику во время выборов на пост Госсекретаря США и считал «умную силу» лучшей альтернативой политике Джорджа Буша. Таким образом, явно видно отличие «умной» и «мягкой» сил — первая не исключает традиционные инструменты внешней политики, такие как войска и экономическое принуждение, в то время как вторая опирается только на привлекательность. Многие

¹⁵ Melissen, J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice / J. Melissen // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / ed.: J. Melissen - New York; Palsgrave Macmillan, 2005. P. 15 URL: http://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/

¹⁶ Nye Joseph S. Jr. In Mideast, the goal is «smart power» / Joseph S. Nye Jr. / The Boston Globe, - August 19, 2006 URL: http://archive.boston.com/news/globe/editorial_opinion/oped/articles/2006/08/19/in_mideast_the_goal_is_smart_power/ (дата обращения 05.04.2019)

¹⁷ Sherfinski, D. Hillary Clinton: 'Smart power' includes 'showing respect, even for one's enemies' / D. Sherfinski, / URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2014/dec/3/hillary-clinton-smart-show-respect-even-enemies/> (дата обращения 05.04.2019)

исследователи считают, с введением в арсенал внешней политики США «умной силы», позиции «мягкой силы» как таковой ослабли, поскольку она стала неразрывно связана с «жесткой силой». В последующие годы Джозеф Най не оставил исследование «мягкой силы» и опубликовал множество статей, посвященных этому феномену, адаптируя концепцию к современным реалиям и отвечая на претензии критиков. В частности, он посвятил несколько работ своей точке зрения на популярные идеи о закате Америки и возвышении Китая. В своей статье «Recovering American Leadership» Най выдвигает идею о том, что у США есть потенциал для того, чтобы остаться лидирующей нацией в XXI веке, но для этого необходимо научиться прислушиваться к партнерам на международной арене и делить лидерство с другими странами. Одним из ключей к этому может быть использование концепции «умной силы». Сбалансированное лидерство, основанное на идеалах либерализма, использующее «мягкую» или «умную силу» в качестве инструмента внешней политики, является по Наю стратегией процветания США.

Подводя итог, следует отметить, что публичная дипломатия США прошла путь трансформации, изначально выступая как более мягкий синоним термина «пропаганда», а затем став одним из ключевых факторов внешней политики страны.

1.2 Источниковая база публичной дипломатии США

Документальная база публичной дипломатии США весьма обширна, и большой объем данных документов представлен в открытом доступе в сети Интернет. Мы выделили три основные группы источников: документы законодательной власти, документы исполнительной власти, и документы независимых ведомств. Ознакомившись с ними, можно составить картину курса публичной дипломатии, осуществляемого США в определенный период времени.

Среди документов законодательной власти, относящихся к публичной дипломатии, можно выделить в первую очередь законодательные акты Конгресса, а затем такие материалы Конгресса США, как опубликованные на сайтах Палаты Представителей и Сената стенограммы слушаний в комитете по внешней политике Сената и комитете по международным отношениям Палаты Представителей, различные отчеты и доклады, в том числе о конкретных вопросах или проходивших дебатах, а также справочники Конгресса. Стоит уделить отдельное внимание слушаниям Конгресса.

Слушания Конгресса охватывают разнообразную тематику, однако нас интересуют те из них, которые проходили в профильных комитетах, связанных с международными отношениями. Ниже мы рассмотрим некоторые слушания комитетов Конгресса, которые каким-либо образом затрагивают сферу публичной дипломатии.

На сайте комитета Палаты Представителей по международным отношениям в разделе слушаний можно найти регулярно обновляющуюся информацию о прошедших слушаниях: дата, участники, поднимаемые вопросы. Как правило, в наличии видеозапись и полная стенограмма. Рассмотрим на примере нескольких относительно недавних слушаний. 9 марта 2017 года состоялось слушание, посвященное теме предполагаемого российского вмешательства в ход выборов в США, озаглавленное *Undermining Democratic Institutions and Splintering NATO: Russian Disinformation Aims* (можно перевести, как «Подрыв демократических институтов и раскол НАТО: цели российской дезинформации»).¹⁸ В начале

¹⁸ House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Undermining Democratic Institutions and Splintering NATO: Russian Disinformation Aims. / Foreign Affairs Committee website: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-undermining-democratic-institutions-splintering-nato-russian-disinformation-aims/> (дата обращения 17.04.2016)

документа перечисляются присутствующие на слушании, составлен список приглашенных к участию гостей и экспертов, материалов выступающих и приложений.

В фокусе слушания - вопрос о защите государственного суверенитета США от посягательств извне, в частности, со стороны Российского правительства, защита демократических институтов от российской атаки, выстраивание грамотной публичной дипломатии с целью уменьшения влияния российской пропаганды (среди рупоров распространяя российского влияния, например, называют издания RT и Sputnik).¹⁹ Один из приглашенных гостей, бывший президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес, утверждает, что действия России прямо направлены на разрушение НАТО и Евросоюза.²⁰ Закономерно встает вопрос - какие действия Соединенные Штаты могут принять для противодействия? В одном из опубликованных докладов представлены такие решения, как:

1. Представить доказательства действий России в деталях;
2. Поддерживать диалог с союзниками для проведения общей политики;
3. Сфокусироваться на кибер политике;
4. Продемонстрировать, что американская демократия работает.²¹

Примеры выше показывают, какие сведения можно подчерпнуть из текста стенограммы. Материалы слушаний отражают атмосферу в Комитете, показывают отношение большинства к стоящим на повестке дня вопросам, отражают курс публичной дипломатии. С их помощью можно понять, кто из членов Конгресса влияет на формирование политического курса, какие страны называют в качестве союзников или противников государства, какие действия предполагается предпринять для успешного проведения дипломатии в публичном поле.

Можно также рассмотреть некоторые другие слушания, представленные на сайте Комитета. Среди недавних примеров находится слушание от 29 марта 2017 года,

¹⁹ House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Undermining Democratic Institutions and Splintering NATO: Russian Disinformation Aims Transcript, p.1. / Foreign Affairs Committee website. URL: <http://docs.house.gov/meetings/FA/FA00/20170309/105674/HHRG-115-FA00-Transcript-20170309.pdf> (дата обращения 17.04.2016)

²⁰ Ibid. p.5

²¹ Ibid. p.21-22

осуществленное подкомитетом по Среднему Востоку и Северной Африке, посвященное иранской оружейной программе, санкциям и корпусу стражей исламской революции («Testing the Limits: Iran's Ballistic Missile Program, Sanctions, and the Islamic Revolutionary Guard Corps»).²² На веб - странице слушания также можно найти запись и полную стенограмму. Уже в самом начале слушания, во вступительной речи председателя комитета, мы видим четкую позицию власти США по отношению к Ирану. Высказывается резко отрицательное отношение к правящему режиму в Иране и его действиям, в особенности программе баллистических ракет, отношению к режиму Асада в Сирии, поддержке террористических групп, таких, как организация «Хезболла». Ярko иллюстрирует суть следующее высказывание председателя подкомитета, Илеаны Рос-Летинен: «Предположение, что теперь Иран изменит свое поведение и станет ответственным членом международного сообщества, оказалось полностью и совершенно ложным».²³ Председатель призывает новую администрацию усилить контроль за программой создания ядерного оружия в Иране, Северной Корее и Сирии, используя при этом все возможные способы, в том числе те, что не были использованы ранее.²⁴ В целом, при прочтении стенограммы слушания складывается достаточно полная картина дипломатического курса США по отношению к Ирану. Высказываются призывы не реагировать на провокации со стороны этого государства, к ужесточению санкции, предотвращению каких-либо агрессивных действий с их стороны. Становится ясно, что Соединенные Штаты рассматривают это государство как угрозу, и это отношение найдет свое отражение в публичном поле.

Обратившись к архиву на сайте Комитета по ключевому словосочетанию «public diplomacy», можно изучить более ранние документы. Одно из них снова посвящено России: Confronting Russia's Weaponization of Information («Противостоя российской вепонизации

²² House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Testing the Limits: Iran's Ballistic Missile Program, Sanctions, and the Islamic Revolutionary Guard Corps. / Foreign Affairs Committee website. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/subcommittee-hearing-testing-limits-irans-ballistic-missile-program-sanctions-islamic-revolutionary-guard-corps/> (дата обращения 17.04.2016)

²³ House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Testing the Limits: Iran's Ballistic Missile Program, Sanctions, and the Islamic Revolutionary Guard Corps Transcript, p. 2. / Foreign Affairs Committee website: <http://docs.house.gov/meetings/FA/FA13/20170329/105800/HHRG-115-FA13-Transcript-20170329.pdf> (дата обращения 17.04.2016)

²⁴ Ibid. p. 4

информации»).

²⁵ Данное слушание состоялось 15 апреля 2015 года. Председатель слушания, а так же выступающие критикуют российскую пропаганду в странах Восточной Европы, считая, что целью этой пропаганды является распространение «антидемократического взгляда на мир», дискредитация стран Запада и развязывание информационной войны. Преобладает мнение, что все факты, представляемые российскими средствами массовой информации имеют собой цель скрыть правду, и что необходимо противостоять российской пропагандистской машине, распространяя правду. Один из участников слушания, Элизабет Вал, журналистка, отмечает: «Мы должны взять это на заметку и предпринимать действия, наше лучшее оружие против этой быстро растущей пропаганды — правда. Мы просто должны бороться».

²⁶

В Сенате США также существует комитет, посвященный международным отношениям. На сайте данного Комитета можно найти разделы о новостях комитета, мероприятиях и отчетах, слушаниях. Проведя поиск по ключевому словосочетанию «public diplomacy» в разделе слушаний, я обнаружила большое количество записей и стенограмм. Обратимся к слушанию от 10 марта 2010 года, озаглавленному The Future of U.S. Public Diplomacy («Будущее публичной дипломатии США»).

²⁷ На веб-странице данного слушания находится видеозапись, а также свидетельства участников слушания. Авторами докладов являются бывшие и нынешние секретари по публичной дипломатии. Ознакомившись с текстами их выступлений, можно многое узнать о истории развития публичной дипломатии в США, важности этого вида дипломатии для успешного позиционирования государства на мировой арене, а также стратегии развития публичной дипломатии. К примеру, автор первого доклада, Эвелин С. Либерман, рассказывает о своей работе в Госдепартаменте США во времена администрации президента Клинтона, о том, как тогда начинала активно развиваться публичная дипломатия. Она высказывает мнение, что роль публичной дипломатии в

²⁵ House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Confronting Russia's Weaponization of Information / Foreign Affairs Committee website. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-confronting-russias-weaponization-of-information/> (дата обращения 20.04.2016)

²⁶ House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Confronting Russia's Weaponization of Information . Transcript, p. 13 / Foreign Affairs Committee website. URL: <http://docs.house.gov/meetings/FA/FA00/20150415/103320/HHRG-114-FA00-Transcript-20150415.pdf> (дата обращения 20.04.2016)

²⁷ United States Senate Committee on Foreign Relations Hearing: The Future of U.S. Public Diplomacy / Committee on Foreign Relations website. URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-future-of-us-public-diplomacy> (дата обращения 21.04.2016)

формировании успешного образа США неоценимо велика, и особенно выделяет необходимость программ культурного и научного обмена, таких, как «Фулбрайт». ²⁸

В докладе, автором которого является Карен Хьюз, перечислены цели американской публичной дипломатии:

1. Представить миру положительный образ США, основанный на надежде и широких возможностях, а также на вере в универсальность базовых человеческих прав - свободы, справедливости, равенства;
2. Изолировать и дискредитировать воинственные экстремистские группировки;
3. Взрастить понимание и общность интересов между американцами и народами всего мира.

Также автор доклада называет виды мероприятий, проводимых в рамках публичной дипломатической деятельности:

1. Контакты;
2. Образование и программы обмена (автор называет их «сердцем публичной дипломатии»);
3. Дела дипломатии (конкретные действия, совершаемые в сферах экономики, здравоохранения, образования и т.д., которые влияют на жизнь людей);
4. Международное вещание. ²⁹

Представленные в тексте слушания доклады являются чрезвычайно информативными. В них можно кратко ознакомиться с фактами, обозначающими самую суть американской публичной дипломатии, её целями, задачами и средствами. Что немаловажно, все участники слушания имеют непосредственное отношение к данному виду дипломатии, то есть информация поступает «из первых рук».

²⁸ United States Senate Committee on Foreign Relations Hearing: The Future of U.S. Public Diplomacy. Evelyn S. Lieberman Testimony p. 4 / Committee on Foreign Relations website. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/LiebermanTestimony100310p.pdf> (дата обращения 21.04.2016)

²⁹ United States Senate Committee on Foreign Relations Hearing: The Future of U.S. Public Diplomacy. Karen Hughes Testimony. p.1-2 / Committee on Foreign Relations website. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/HughesTestimony100310p.pdf> (дата обращения 21.04.2016)

Ещё одной категорией документов, чрезвычайно важных для рассмотрения, являются источники исполнительной власти. К таким источникам относятся указы и распоряжения президента США, отчеты и пресс-релизы Госдепартамента США, сборники документов по внешней политике США, материалы Совета национальной безопасности (СНБ) США, отчеты и письменные рекомендации правительственных комиссий в области публичной дипломатии и образования президенту США и сборники публичных выступлений президентов США. Для того, чтобы составить представление о характере информации, публикуемой в данных документах, предлагаю обратиться к веб - сайтам Госдепартамента США и Белого дома.

На сайте Белого дома в публичном доступе находятся стенограммы и видеозаписи выступлений президента США и вице - президента США, пресс - релизы, объявления, а также президентские исполнительные указы. С указами, уже подписанными президентом, можно ознакомиться на сайте Белого дома в разделе Presidential Actions: Executive Orders.³⁰ Большинство из них затрагивают внутреннюю политику США, однако есть и такие, которые косвенно имеют отношение к теме публичной дипломатии. Допустим, указ от 27 января 2017 года о защите нации от проникновения террористов на территорию Соединенных Штатов Америки.³¹ Данный указ ограничивал въезд на территорию США граждан Ирана, Ирака, Ливии, Сомали, Судана, Сирии и Йемена под предлогом защиты от радикальных террористических группировок, сокращал число беженцев, допущенных к въезду на территорию США до 50 000, запрещал въезд беженцев из Сирии. Данный исполнительный указ был подписан, когда президент находился на своем посту всего неделю, и сразу же обозначил вектор, в котором будет двигаться внешняя политика США. Однако после опубликования указа на Дональда Трампа обрушилась критика. Огромное количество протестов вспыхнуло не только в США, но и по всему миру, называя решение президента основанным на ксенофобии и недалёковидности. В конечном итоге, указ пришлось отменить, а его положения пересмотреть. На мой взгляд, хоть этот указ и не затрагивает публичную дипломатию напрямую, его можно рассматривать в таком контексте, так как решения,

³⁰ Executive Orders / The White House website. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/executive-orders?term_node_tid_depth=51&page=3 (дата обращения 21.04.2016)

³¹ Exec. Order No.13769, Executive Order Protecting The Nation From Foreign Terrorist Entry Into The United States, 2017 / The White House website. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/27/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states> (дата обращения 21.04.2016)

принимаемые президентом, напрямую влияют на имидж страны. Данный исполнительный указ был исключительно резонансным и спровоцировал широкую общественную дискуссию, не только среди граждан США, но и по всему миру. Многие жители стран, перечисленных в документе, восприняли данное решение как агрессивный выпад, обвинение в возможной принадлежности к экстремистской группировке из-за конфессии или национальности. Лидеры государств Европы осудили действия Дональда Трампа и выразили сочувствие тем, кто больше не имеет возможности въехать на территорию США.³² Публикация данного указа оказала большое влияние на то, как воспринимают Соединенные Штаты в мире, он сигнализировал о смене внешнеполитического курса при новом президенте.

Одним из основных институтов публичной дипломатии, конечно, является Госдепартамент США. Обратимся к веб - сайту Госдепартамента. Нас интересует раздел, посвященный делам заместителя министра по публичной дипломатии и связям с общественностью.³³ На данной странице находятся подразделы, в которых размещена разнообразная информация о работе этой секции Госдепартамента: пресс-релизы, заметки, биографии служащих, информация о бюро, входящих в состав данного ведомства, программными материалами. У сайта также существует архивная версия, посетив которую, можно ознакомиться с документами о работе ведомства в период администрации президента Барака Обамы³⁴ или Джорджа Буша - младшего.³⁵

Чтобы рассмотреть некоторые примеры работы данного ведомства, можно обратиться к разделу очерков и заметок. Допустим, речь, произнесенная заместителем министра по публичной дипломатии и связям с общественностью Брюсом Уортоном во время дискуссии Большой семерки, посвященной культуре и искусству, во Флоренции 31 марта 2017 года.³⁶

³² Ansari A., Robertson N., Dewan A. World leaders react to Trump's travel ban / CNN Website. URL: <http://edition.cnn.com/2017/01/30/politics/trump-travel-ban-world-reaction/> (дата обращения 21.04.2016)

³³ Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs / The U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/r/index.htm> (дата обращения 21.04.2016)

³⁴ Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs Page 2009 - 2017 Archive / The U.S. Department of State website archive. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/index.htm> (дата обращения 21.04.2016)

³⁵ Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs Page 2001 - 2009 Archive / The U.S. Department of State website archive. URL: <https://2001-2009.state.gov> (дата обращения 21.04.2016)

³⁶ Bruce Wharton, Remarks at G-7 Culture Representative Discussion, March 31, 2017 / The U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/r/remarks/2017/269626.htm> (дата обращения 21.04.2016)

Это послание обращено к участникам дискуссии поясняет важность сохранения и приумножения культурного богатства стран мира, включая США, неопценимую роль культуры для налаживания контактов между нациями, а также потенциал для её использования в качестве инструмента публичной дипломатии. Благодаря краткости и сжатости данной речи, а также её четко определенной тематике, вырисовывается четкая картина того, как культура и искусство используются в публичной дипломатии США.

Той же самой конференции Большой семерки посвящен пресс - релиз от 30 марта 2017 года.³⁷ В пресс-релизе кратко обозначаются проблемы, обсуждавшиеся на данном мероприятии, такие как защита объектов культурного наследия от разрушения террористическими группировками, сохранение религиозного и национального плюрализма, восстановление разрушенных культурных объектов, а также обсуждение данных проблем со всем мировым сообществом. К пресс-релизу прилагаются фотографии с места события. Пресс-релизы документируют все мероприятия, в которых участвуют сотрудники подразделения, и могут послужить для пополнения знаний о реальной деятельности, связанной с публичной дипломатией.

Представляет интерес раздел сайта, посвященный программной информации о публичной дипломатии. На странице указано, что согласно разделу 1078 Закона о разрешении национальной обороны от 2013 года (статья L. 112-239), который вносит изменения в раздел 501 Закона США об информации и об образовательном обмене 1948 год, разрешено распространение материалов программы общественной дипломатии в Соединенных Штатах после распространения за границей.³⁸ Данные материалы доступны в электронном виде по ссылке.³⁹ Веб-страница, найденная по ссылке, предлагает к прочтению книге о культуре и географии США, о правах человека и демократии, об образе жизни американцев, образовании и бизнесе в Соединенных Штатах. Любой человек из любого уголка планеты может ознакомиться с данными публикациями, которые показывают США в

³⁷ Ambassador D. Bruce Wharton Press Statement, G-7 Culture Ministerial, March 30, 2017 / U.S. Embassy and Consulates in Italy website. URL: <https://it.usembassy.gov/ambassador-d-bruce-wharton-press-statement/> (дата обращения 23.04.2016)

³⁸ Public Diplomacy Program Material / The U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/r/pdprograms/index.htm> (дата обращения 23.04.2016)

³⁹ IIP Publications / Bureau of International Information Programs website. URL: <https://publications.america.gov> (дата обращения 23.04.2016)

позитивном ключе. Можно предполагать, что это не только интересный источник информации о публичной дипломатии, но и, собственно, инструмент оной.

Нельзя обойти вниманием документы, предоставляемые независимыми ведомствами. Данные организации не являются непосредственно частью Конгресса, президентской администрации или министерств, но действуют в координации с правительством и финансируются из федерального бюджета. Целью этих ведомств преимущественно является продвижение американских ценностей за рубежом.

Агентство США по международному развитию (USAID) было создано президентом Джоном Кеннеди в 1961 году. Согласно уставу организации, среди основных направлений работы Агентства: гуманитарная помощь, ликвидация бедности, поддержка торговли, сельского хозяйства, экономики, здравоохранения, продвижение демократии в беднейших странах мира.⁴⁰ Интернет-сайт Агенства подробно документирует его цели, задачи и результаты деятельности. В разделе, озаглавленном «Отчеты и данные», представлены отчеты об основных достижениях организации, результаты опросов, политика организации, стратегии и планы. Подраздел «Информационные ресурсы» посвящен детальным записям и отчетам, аналитике, касающейся бюджета и законодательства. В данном разделе можно найти такие важные документы, как Ежегодный отчет о деятельности организации. Воспользуемся отчетом за 2015 год в качестве примера.⁴¹ В документе существует четкая структура: выделяются стратегические цели Агенства, и по каждой из них подробно расписывается, какие конкретные действия были предприняты, какие результаты получены, как был использован бюджет, и т.д. Также в документе представлен план деятельности на 2017 год с такой же структурой. Данный документ очень подробен и нагляден, представлены таблицы и схемы, которые также помогают составить представление о направлениях деятельности Агенства, конкретных мероприятиях, проводимых ими, результатах и планах на будущее.

⁴⁰Mission, Vision and Values / The USAID website. URL: <https://www.usaid.gov/who-we-are/mission-vision-values> (дата обращения 12.04.2016)

⁴¹ FY 2015 Annual Performance Report and FY 2017 Annual Performance Plan / The USAID website URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/State-USAID_FY2017APP_FY2015APR.pdf (дата обращения 12.04.2016)

В разделе «Информационные ресурсы» также представлен веб-сайт «The Foreign Aid Explorer»⁴², который подробно рассказывает о затраченных на гуманитарную помощь или на иные программы средствах по каждой стране. Сайт нагляден и полностью интерактивен, представлены инфографики по каждой из стран, где работает Агентство США по международному развитию. Подробно описано, на какие именно программы и в какой сфере используется бюджет Агенства. Допустим, выбрав в разделе стран Россию, можно увидеть, что больше всего средств в этой стране USAID было затрачено в 2001 году (191 миллион долларов США), а после 2012 года график резко обрушивается вниз, что связано с прекращением работы организации в Российской Федерации.⁴³

«Национальный фонд демократии», или «Национальный фонд в поддержку демократии» был создан в 1983 году с целью развития и укрепления демократических институтов по всему миру.⁴⁴ Является некоммерческой, двухпартийной организацией, предоставляющей финансирование и гранты организациям и исследователям в области прав человека. На сайте данной организации подробно освещаются инициативы, гранты, программы, осуществляемые данным фондом. В разделе публикаций можно ознакомиться с ежегодным отчетом о функционировании организации. В качестве примера ознакомимся с отчетом за 2015 год.⁴⁵ Структура документа представляет собой сборник отчетов о предоставленных грантах по регионам - Африка, Азия, Евразия, Европа, Латинская Америка, Средний Восток и Северная Африка. Каждый раздел начинается с общего рассказа о событиях, происходящих в данном регионе, о проблемах демократии в находящихся там странах, о деятельности, осуществляемой там данным фондом. Представлены таблицы, в которых собраны все реципиенты грантов и полученные ими суммы.

⁴²The Foreign Aid Explorer / The USAID Website. URL: <https://explorer.usaid.gov/> (дата обращения 13.04.2016)

⁴³ The Foreign Aid Explorer, U.S. Foreign Aid by Country: Russia / The USAID Website. URL: https://explorer.usaid.gov/cd/RUS?measure=Obligations&fiscal_year=2015&implementing_agency_id=1 (дата обращения 13.04.2016)

⁴⁴About the National Endowment for Democracy / The National Endowment for Democracy website. URL: <http://www.ned.org/about/> (дата обращения 13.04.2016)

⁴⁵ 2015 Annual Report / The National Endowment for Democracy Website. URL: <http://www.ned.org/publications/2015-annual-report/> (дата обращения 13.04.2016)

Много внимания в отчете уделено событиям в Украине. В целом, документ является полезным источником информации о направлениях деятельности публичной дипломатии США. Однако, сам веб-сайт фонда не содержит большого количества материалов для ознакомления.

Национальный демократический институт по международным вопросам (NDI) — непартийная, негосударственная, некоммерческая организация, миссией которой является поддержка демократических институтов в мире с помощью гражданских инициатив, а также содействие принципам, прописанных во Всеобщей декларации прав человека.⁴⁶ Данный институт работает в 132 странах. Чтобы ознакомиться с документами данной организации, обратимся к разделу «Новости и публикации». В разделе можно найти пресс-релизы, заметки, отчеты, результаты опросов общественного мнения, официальные документы. В разделе можно осуществить поиск по региону, стране, теме или ключевым словам. Мы провели поиск по стране, выбрав Россию в нужном поле. В качестве примера документа, затрагивающего тему России, обратимся к отчету о президентских выборах от 5 марта 2012 года.⁴⁷ Данный отчет выполнен российской организацией «Голос», и рассказывает о процессе выборов президента в России, начиная с подготовки и заканчивая самим голосованием, а также о происходивших нарушениях, давлении на членов данной ассоциации и журналистов. Предоставляются данные отчетов общественного мнения, произведенных организацией «Голос». Таким образом, в отчете указаны отмеченные на выборах нарушения, однако не произведен вывод о характере нарушений или о недемократичности процесса, предоставлены только факты. В общем, информация, представленная на сайте, очень подробна, имеется большое количество архивных документов, очень удобны инструменты поиска. По представленным документам легко составить представление о деятельности организации и её роли в публичной дипломатии.

⁴⁶ Our Mission / The National Democratic Institute website. URL: <https://www.ndi.org/mission> (дата обращения 15.04.2016)

⁴⁷ Association GOLOS – Domestic Monitoring of Elections Of the President of Russian Federation, March 5, 2012 / The National Democratic Institute website. URL: <https://www.ndi.org/sites/default/files/Golos-Prelim-Report-030512-ENG.pdf> (дата обращения 15.04.2016)

Глава 2

Механизмы публичной дипломатии США

Публичная дипломатия осуществляется путем использования механизмов, которые сформировались за годы практики данного вида дипломатии. Выделяют основные компоненты публичной дипломатии, среди которых:

1. Слушание (восприятие);
2. Распространение идей;
3. Культурная дипломатия;
4. Программы обмена;
5. Международное вещание.
6. В качестве дополнительного элемента выделяется психологическое воздействие (психологическая война), благодаря наличию некоторых схожих с публичной дипломатией черт.⁴⁸

В данной главе мы рассмотрим такие основные механизмы публичной дипломатии, как культурную дипломатию и программы обмена, а также главный механизм новой публичной дипломатии — цифровую дипломатию.

2.1 Культурная дипломатия

Н.Калл определяет культурную дипломатию, как «попытку актора международных отношений управлять международной средой с помощью популяризации своих культурных ресурсов и достижений за границей». Также он отмечает, что исторически под культурной дипломатией подразумевали политику государства по облегчению осуществления экспорта своей культуры за рубеж.⁴⁹ Программы обмена зачастую включают в понятие культурной дипломатии, однако мы полагаем, что об этом механизме стоит поговорить отдельно.

⁴⁸ Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Cull, Nicholas J. URL: <http://kamudiplomasisi.org/pdf/kitaplar/PDPerspectivesLessons.pdf> (дата обращения 15.04.2019) p.10

⁴⁹ Ibid. p.19

В докладе Консультативного комитета по культурной дипломатии Госдепартамента США перечислены следующие функции культурной дипломатии: «Культурная дипломатия:

- Помогает установить доверительные отношения с другими народами, на которые политики могут опираться для достижения политических, экономических и военных соглашений;
- Демонстрирует американские ценности и борется с распространенным представлением о том, что американцы мелочные, жестокие и безбожные;
- Подтверждает, что в США существуют такие ценности, как семья, вера и стремление к образованию;
- Помогает привлечь внимание влиятельных членов иностранных обществ, что не всегда может быть осуществлено с помощью традиционных дипломатических средств;
- Обеспечивает позитивную повестку дня для сотрудничества, несмотря на политические разногласия;
- Создает нейтральную платформу для общения между людьми;
- Служит гибким, универсально приемлемым средством сближения со странами, где дипломатические отношения были напряженными или отсутствуют;
- Помогает охватить широкую аудиторию со значительно сниженным языковым барьером, и т.д.»⁵⁰

Первые шаги в области культурной дипломатии в США относятся ко времени Первой мировой войны, однако лишь в 1938 году в Госдепартаменте США впервые появилось отделение по культурным связям. В 1936 году был создан план межамериканского культурного сотрудничества, задуманный в качестве американского ответа на культурную экспансию нацистской Германии.⁵¹ В 1947 г. создан Совет национальной безопасности (National Security Council), который издал директиву СНБ - 4 , целью которой являлось оказание влияния на общественное мнение за рубежом. Этому документу обязаны своим

⁵⁰ Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy / U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/54374.pdf> (дата обращения 17.04.2019) P. 1-2

⁵¹ Ibid. p 7

появлением радио «Голос Америки», Информационная служба США, а также программа академического и образовательного обмена «Фулбрайт». ⁵² В 1953 г. было сформировано Информационное агентство Соединенных Штатов (USIA), и теперь не только Государственный департамент США занимался вопросами публичной дипломатии. USIA в том числе занималось организацией культурных проектов — выставок, лекций. ⁵³

Сила культурной дипломатии заключается в её способности вызвать отклик почти у любого человека, даже у того, кто не интересуется новостями и политикой, или не доверяет официальным речам. Как отмечает С. Шнайдер, «Что является более убедительным: демарш посла в адрес министра иностранных дел, совершенный ради призыва к либерализации и соблюдения прав человека, или фильмы и музыка, которые выражают индивидуальность и свободу?». ⁵⁴ Создание языковых центров, проведение этнических и культурных фестивалей, организация концертов и кинопоказов — всё это некоторые из тех методов, которыми государство может осуществлять культурную дипломатию. Порой, впрочем, вмешательство специальных ведомств даже не требуется — произведения искусства и культуры напрямую воздействуют на необходимую аудиторию, особенно в наши дни, когда все что угодно можно найти в сети Интернет. Безусловно, один из основных источников распространения американских ценностей в мире — это популярная культура. Пока что эксперты не склонны однозначно утверждать, что является более эффективным средством позитивного воздействия на зарубежную аудиторию — «мягкая сила» популярной культуры или спонсируемые правительством культурные мероприятия и программы.

Порой культурные тренды могут быть подхвачены правительством с целью их включения в арсенал методов культурной дипломатии. Хорошим примером может служить «джазовая дипломатия» США в 1950 — 1960-е годы. Музыку, особенно джаз и рок-н-ролл многие считают самым мощным средством распространения идеалов и ценностей Запада в

⁵² Юдина Алена Михайловна «Джазовая дипломатия» США в 1950-1960-е гг. : из опыта использования американской «Мягкой силы» в эпоху холодной войны // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. №18 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhazovaya-diplomatiya-ssha-v-1950-1960-e-gg-iz-opyta-ispolzovaniya-amerikanskoy-myagkoy-sily-v-epohu-holodnoy-voyny-1> (дата обращения: 16.04.2019). p.96

⁵³ Ibid. p 97

⁵⁴ Schneider, Cynthia P., Culture Communicates: US Diplomacy That Works / Cynthia P. Schneider // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations /ed.: J. Melissen - New York; Palgrave Macmillan, 2005. P. 148 URL: http://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/ (дата обращения 17.04.2019)

период Холодной войны. Западная музыка попадала за «железный занавес» благодаря ночным программам Music USA, которые вел Уиллис Конновер с 1955 года до своей смерти в 1996 году. Уиллис Конновер, малоизвестный в Соединенных Штатах, стал «голосом Америки» для огромной аудитории во всем мире. Сам Конновер говорил, что джаз — не только музыка свободы, но и «музыкальное отражение жизни в Америке». ⁵⁵ Влияние джаза основывалось не только на самой музыке — мощь джаза как посла американской культуры проистекала из того факта, что американские ценности провозглашались темнокожими музыкантами в эпоху законов Джима Кроу, тем самым демонстрируя, что даже самые непривелигированные члены американского общества разделяют эти ценности. Для правительства США «джазовая дипломатия» стала не только механизмом культурной дипломатии, но и способом исправить негативный имидж США в вопросе расовой дискриминации — одной из причин критики со стороны СССР. ⁵⁶ Впрочем, музыканты не всегда соглашались принимать участие в проектах правительства, которые они считали лицемерными. Когда Диззи Гиллеспи был вызван в Государственный департамент для брифинга перед туром, он отказался со словами: «...Мне нравилась идея представлять Америку, но я не собирался извиняться за её расистскую политику». ⁵⁷ В целом, «джазовая дипломатия» — это пример успешного использования культурного феномена во внешней политике для создания позитивного имиджа государства.

Для культурной дипломатии США характерна активизация в период активного противостояния или войны, и затухание в относительно мирный период. По окончании Холодной войны финансирование программ культурной дипломатии резко снизилось. С 1993 года бюджеты сократились почти на 30%, персонал сократился примерно на 30% за рубежом

⁵⁵ Ibid. p 153

⁵⁶ Юдина Алена Михайловна «Джазовая дипломатия» США в 1950-1960-е гг. : из опыта использования американской «Мягкой силы» в эпоху холодной войны // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. №18 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhazovaya-diplomatiya-ssha-v-1950-1960-e-gg-iz-opyta-ispolzovaniya-amerikanskoy-myagkoy-sily-v-epohu-holodnoy-voyny-1> (дата обращения: 16.04.2019). p.96

⁵⁷ Schneider, Cynthia P., Culture Communicates: US Diplomacy That Works / Cynthia P. Schneider // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations /ed.: J. Melissen - New York; Palgrave Macmillan, 2005. P. 153 URL: http://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/ (дата обращения 17.04.2019)

и на 20% в США, десятки культурных центров, библиотек и филиалов были закрыты.⁵⁸ В 1999 году вся деятельность в области публичной дипломатии была интегрирована под началом Государственного департамента — USIA было упразднено, что, по мнению экспертов, нанесло огромный ущерб программам культурной дипломатии. К 2000 году общий бюджет на всю деятельность в области общественной и культурной дипломатии составлял менее восьми процентов бюджета Государственного департамента или примерно одну треть от одного процента бюджета Пентагона.⁵⁹ Между 1995 и 2001 годами число участников программ обмена Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента США снизилось с примерно 45 тысяч до 29 тысяч.⁶⁰

На сегодняшний день программами культурной дипломатии США занимается Бюро Государственного департамента США по вопросам образования и культуры (ECA). В соответствии с Законом о взаимном образовании и культурном обмене от 1961 года данное ведомство работает над тем, чтобы строить дружеские отношения между населением Соединенных Штатов и народами других стран путем организации культурных, спортивных и профессиональных обменов, а также с помощью государственно-частных партнерств. Мероприятия ECA поощряют участие в них членов так называемых «непривилегированных групп», включая женщин, расовые и этнические меньшинства и людей с ограниченными возможностями. Художники, педагоги, спортсмены, студенты и молодежь не только из США, но и из более чем 160 стран земного шара принимают участие в программах данного ведомства. Выпускники программы обмена ECA включают в себя более 1 миллиона человек по всему миру, в том числе более 75 нобелевских лауреатов и почти 450 нынешних и бывших глав государств и правительств.⁶¹ Многие исследователи выделяют программы обмена в

⁵⁸Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy / U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/54374.pdf> (дата обращения 17.04.2019) p. 7

⁵⁹ I Schneider, Cynthia P., Culture Communicates: US Diplomacy That Works / Cynthia P. Schneider // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations /ed.: J. Melissen - New York; Palsgrave Macmillan, 2005. P. 156 URL: http://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/ (дата обращения 17.04.2019)

⁶⁰ Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy / U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/54374.pdf> (дата обращения 17.04.2019) p. 8

⁶¹ History and Mission of ECA / Bureau of Educational and Cultural Affairs Website. URL: <https://eca.state.gov/about-bureau/history-and-mission-eca> (дата обращения: 15.04.2019)

отдельную категорию, смежную с другими программами культурной дипломатии, и о них речь пойдет в отдельном параграфе.

Подводя итог, можно сказать, что культурная дипломатия как механизм публичной дипломатии активно применялась и продолжает применяться правительством США. С завершением Холодной войны интерес к публичной дипломатии вообще и культурной дипломатии в частности несколько угас, однако новые внешнеполитические вызовы, появившиеся с наступлением XXI века, потребовали мобилизации всех возможных политических средств, включая культурные.

2.2 Программы обмена

Программы обмена являются одним из основных и наиболее эффективных инструментов публичной дипломатии, активно применяемых в наши дни. Безусловно, они являются фактором «мягкой силы» государства, и помогают продвигать ценности принимающей страны на международной арене. Но есть у них и более высокая цель — установление более доверительных отношений между государствами, смягчение напряжения. Обменные программы создают возможности для тех, кто мог быть их лишен.

Н. Калл определяет дипломатию обменных программ как попытку актора международных отношений управлять международной средой, отправляя своих граждан за границу и принимая граждан других государств в своей стране на некоторый период с целью обучения или восприятия культуры.⁶² Президент США Барак Обама емко выразил суть программ обмена в своем выступлении перед студентами в Стамбуле: «Простой обмен информацией может разрушить стены между нами, поскольку когда люди собираются вместе, говорят друг с другом и делятся опытом, они показывают свою человечность. Мы вспоминаем, что нас объединяет наша воля к жизни, продуктивная и осмысленная цель, и когда это происходит, недоверие ослабевает, и небольшие различия между нами больше не затмевают наши сходства. Так и возникает прогресс.»⁶³

Правительство США эффективно использует программы академического и культурного обмена в качестве инструмента публичной дипломатии в течение многих лет. Согласно последней информации, опубликованной на сайте Межведомственной рабочей группы по международным обменам и стажировкам, спонсируемым правительством США, на данный момент в США функционируют 193 обменных программы по различным направлениям. Общее число участников составляет 3,486,137 человек, из которых 3,449,207 не являются гражданами США.⁶⁴

61 Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Cull, Nicholas J. URL: <http://kamudiplomasisi.org/pdf/kitaplar/PDPerspectivesLessons.pdf> (дата обращения 15.04.2019) p.20

63 Remarks of President Barack Obama at Student Roundtable at Tophane Cultural Center, Istanbul, Turkey, 2009. April. URL: http://turkey.usembassy.gov/statements_040709.html (дата обращения: 02.04.2019)

64 Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training 2014 Annual Report. / IAWG Website. URL: <https://iawg.gov/wp-content/uploads/annualreport2014.pdf> (дата обращения: 02.04.2019) p.13

Необходимо определить, какие программы обмена могут считаться государственными. Межведомственная рабочая группа по международным обменам и стажировкам, спонсируемым правительством США, определяет международные программы обмена следующим образом:

- Мероприятия, которые связаны с перемещением людей между странами в целях содействия обмену идеями, развития различных навыков, а также для содействия взаимопониманию и сотрудничеству, полностью или частично финансируемым или прямо или частично финансируемым государственными средствами США.
- Мероприятия, происходящие внутри страны или за ее пределами под эгидой правительства США.
- Программы обмена или обучения, в которых участники обмениваются информацией или развивают навыки, используя программы дистанционного обучения или другие технологические методы, такие как телеконференции, видеоконференции и / или Интернет.
- Программы, которые используют финансовую помощь правительства США только для координации также могут рассматриваться как спонсируемые правительством США.⁶⁵

Ниже мы кратко опишем историю развития программ обмена до наших дней.

В статье А. Курсовой и О. Михановой, посвященной истории возникновения и становления программ обмена в США, описаны основные этапы их эволюции.⁶⁶ Авторы высказывают идею, что само по себе продвижение американского образа жизни и ценностей остальному миру осуществлялось задолго до того, как появились академические и культурные обмены. Можно считать, что миссионеры, занимавшиеся продвижением протестантских ценностей в странах Азии и Латинской Америки, занимали схожую нишу. Они не только сами отправлялись в те страны, где проходила их миссия, проводили службы и занятия, но также присылали представителей местной молодежи на свою родину. Разумеется, миссионеры делали это в надежде, что те продолжат продвигать ценности христианской

⁶⁵ Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training 2014 Annual Report. / IAWG Website. URL: <https://iawg.gov/wp-content/uploads/annualreport2014.pdf> (дата обращения 02.04. 2019)

⁶⁶Kourova, A. V. Mikhanova. O. International educational exchange programs: a brief historical overview / Kourova, A. V. Mikhanova. O. P.// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – No 4 (36). – С. 165

Америки по возвращению домой. Христианские организации играли активную роль в появлении первых программ обмена в их нынешнем понимании, особенно в годы Первой мировой войны и после неё. Война также послужила толчком к развитию академических обменов, так как европейским университетам не хватало кадров и студентов, и они с радостью принимали американских коллег.

Важной ступенью в развитии обменных программ стало начало участия правительства в программах обмена в 1930-е годы. Согласно статье, следующие факторы подстегнули данный этап развития:

1. Развитие науки и образования, связанное с индустриальной революцией и модернизацией;
2. Усиление роли США на международной арене;
3. Более активное участие «простых граждан» в политике;
4. Население требовало большей открытости во внешней политике.⁶⁷

Участие государства в программах обмена породило общественную дискуссию. Возникло две точки зрения на то, какое место должны занимать образовательного и культурного программы обмена в обществе и в политике. Одна из них заключалась в том, что все программы важны вне зависимости от политических или экономических интересов государства, и должны в первую очередь служить строго образовательным целям. Подобный подход был характерен для программ обмена, организуемых за счет частных фондов и религиозных организаций. Цитируя резолюцию Общего консультативного комитета от 1944 года: «Ни одна программа по международным культурным связям не должна быть инструментом, с помощью которого одна группа людей пытается навязать свои идеи другой, или достичь культурного превосходства, или преследовать цели, не связанные с культурой.»

⁶⁸ Оппоненты этой точки зрения утверждали, что, поскольку культурные связи являются частью внешнеполитической стратегии государства, то невозможно создать такие программы обмена, которые бы имели отношение строго к вопросам науки, культуры и образования, и не

⁶⁷ Ibid. p. 167

⁶⁸ Thomson C. A., Laves W. H. C. Cultural relations and U.S. foreign policy. / Thomson C. A., Laves W. H. C. Bloomington: Indiana University Press.- 1963.

были бы никак связаны с общим курсом внешней политики. Тем не менее, ни одна из сторон не оспаривала пользу и необходимость обменных программ в целом.⁶⁹

Впрочем, начало Второй мировой войны положило конец дискуссии. Несмотря на тяжесть военного положения, американское правительство не сворачивало обменные программы по некоторым направлениям, таким как Ближний Восток, Африка и Восточная Азия, и даже расширяло их.⁷⁰

По окончании войны в сфере культурных и академических обменов произошло несколько основных событий. Первое — создание программы образовательных грантов Фулбрайта, второе — принятие Акта Смита-Мундта (United States Information and Educational Exchange Act), и третье — «холодная война». Зарубежные эксперты выделяют три основных этапа формирования политик США в сфере международных обменных программ:

- Первый этап: 1938-1945 гг. — в этот период появляются первые программы международного обмена;
- Второй этап: 1945-1953 гг. — развитие программ академического и культурного обмена, связанное с началом «холодной войны»;
- Третий этап: 1953-1960-е годы — период дальнейшего развития образовательных обменов и их распространение зоны их действия на различные регионы.⁷¹

В 1945 сенатор Уильям Фулбрайт предложил законопроект, который позволял бы использовать средства от продажи излишков армейской собственности для продвижения программ академического обмена. В августе 1946 президент Гарри Труман подписал законопроект, и так появился Акт Фулбрайта.⁷² Законопроект не встретил ни оппозиции, ни большого энтузиазма со стороны Сената. Программа существует и по сей день, на данный

⁶⁹ Kourova, A. V. Mikhanova. O. International educational exchange programs: a brief historical overview / Kourova, A. V. Mikhanova. O. P. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – No 4 (36). — С. 167

⁷⁰ Ibid. p. 168

⁷¹ Цветкова Наталья Александровна Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». / Н. А. Цветкова // СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — С. 28

⁷² Bureau of Educational and Cultural Affairs. Fulbright Program History. / URL: <https://eca.state.gov/fulbright/about-fulbright/history> (дата обращения 13.04.2018)

момент является самой крупной программой обмена в США. В ней участвуют 160 стран, а количество выпускников, начиная с 1949 года, составляет более 380,000 человек, среди которых такие известные люди, как писательницы Урсула Ле Гуин и Сильвия Плат, актер Дольф Лундгрэн и многие другие.⁷³ Сам Уильям Фулбрайт очень высоко оценивал роль подобных программ: «Программы академического обмена обладают способностью превратить нации в людей, они приносят человечность в международные отношения, как никакая другая форма коммуникации».⁷⁴

В тот период роль программ академического обмена как инструмента внешней политики еще не была определена. Многих инвесторов, законодателей и академиков беспокоил пропагандистский потенциал программ обмена; в их понимании такие проекты должны были носить сугубо академический характер. Во время дебатов о принятии акта Смита - Мундта, представители Американского совета по образованию осудили включение пропагандистских элементов в академические программы. Они беспокоились, что «если образовательные культурные мероприятия не будут отделены от политической пропаганды, то граждане других стран могут увидеть в этом новую форму Американского культурного империализма».⁷⁵ Забегая вперед, можно отметить, что попытка отделить политику от культуры в данном случае не была эффективной, так как программы обмена все-таки являются инструментом публичной дипломатии.

Программы обмена, направленные на отношения с СССР, долгие годы являлись одним из приоритетных направлений. Особенно ярко это проявилось в годы «холодной войны», когда обменные программы во многом стали одним из средств налаживания взаимопонимания между соперничающими государствами. Одним из основных нормативных документов, регулировавших сотрудничество в данной области, было подписанное 27 января 1958 г. в Вашингтоне «Соглашение между СССР и Соединенными Штатами об обменах в области науки, техники, образования, культуры и других областях» («Agreement between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on Exchanges in the Cultural,

⁷³ Bureau of Educational and Cultural Affairs. Fulbright Alumni./ URL: <https://eca.state.gov/fulbright/fulbright-alumni> (дата обращения 13.04.2018)

⁷⁴ Bureau of Educational and Cultural Affairs. About Fulbright. / URL: <https://eca.state.gov/fulbright/about-fulbright> (дата обращения 13.04.2018)

⁷⁵ Kourova, A. V. Mikhanova, O. International educational exchange programs: a brief historical overview / Kourova, A. V. Mikhanova, O. P. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – No 4 (36). — С. 170

Technical, and Educational Fields»), также известное под названием «Соглашение Лэйси - Зарубина». Данный договор стал первым документом, которое регулировал вопросы культурных и академических обменов между СССР и США, он затрагивал множество сфер, включая науку, медицину, СМИ, сельское хозяйство и т.д. Вскоре после подписания 17 американских и 22 советских участника обменных программ посетили СССР и США соответственно.⁷⁶

«Соглашение Лэйси - Зарубина» было не единственным. В дальнейшем были другие документы, затрагивавшие вопросы академического и культурного сотрудничества. 19 июня 1973 года во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в Вашингтоне было подписано Общее соглашение между СССР и США о контактах, обменах и сотрудничестве, действовавшее до 31 декабря 1979 года. Данное соглашение устанавливало порядок организации обменных программ.

В 1990-е гг. начался новый этап. Несмотря на распад СССР, сотрудничество в сфере академических и культурных обменов не прекратилось — только теперь оно осуществлялось с новыми государствами. В целом, количество обменных программ в этот период увеличилось, однако эксперты отмечают, что интерес к культурному обмену в 1990-е годы несколько угас: продвижение американских ценностей после распада СССР уже не казалось столь жизненно важной задачей.⁷⁷

Большое количество информации, посвященной целям, механизмам и источникам финансирования программ обмена можно найти на интернет - ресурсах Госдепартамента США, различных внешнеполитических ведомств и групп, отдельных сайтах различных обменных программ. На сайте Межведомственной рабочей группы по международным обменам и стажировкам, спонсируемые правительством США опубликован отчет о работе за 2014 год. В представленном отчете перечислены внешнеполитические цели, поставленные Стратегическим планом Государственного департамента/АМР США на период 2011-2016 гг., которым должны следовать все проводящиеся программы:

⁷⁶ Сазанова Наталья Викторовна Российско-американские обменные программы: история и современность (1958-2005 годы) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. №12. С. 101

⁷⁷ Ibid. p. 102

1. Противодействовать угрозам Соединенным Штатам и международному порядку и продвигать гражданскую безопасность во всем мире;
2. Эффективно содействовать позитивным переменам в прифронтовых государствах;
3. Расширять ряды процветающих, стабильных и демократических государств путем поощрения эффективного, демократического управления, а также уважения к правам человека;
4. Предоставление гуманитарной помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий;
5. Поддержка процветания США посредством осуществления экономической дипломатии;
6. Продвижение интересов США с помощью программ публичной дипломатии, создание прочных связей между народом США и население всего земного шара;
7. Осуществление эффективного и прозрачного государственного и консульского управления, обеспечение надежного присутствия правительства США на международной арене.⁷⁸

Достижение данных целей определяет успешность и эффективность программ обмена для правительства США и их внешнеполитического курса. Каждая программа может способствовать достижению одной или нескольких из этих целей (см. Приложение 1).

Существует большое количество разнообразных программ обмена для различных категорий населения, впрочем, как правило, большую часть участников составляют школьники, студенты и преподаватели.⁷⁹ Как правило, большинство программ обмена проходят по схожей схеме: участник отправляется в принимающую страну на определенный срок, в течение которого ему предстоит стажировка, учеба или определенная культурная программа. Участники обычно проживают в семье добровольцев, желающих принять иностранного гостя, либо на кампусе в среде других студентов по обмену. Для участника

⁷⁸ Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training 2014 Annual Report. URL: <https://iawg.gov/wp-content/uploads/annualreport2014.pdf> (дата обращения 20.04.2018) p.19

⁷⁹ Ibid. p.23

программы приоритетными целями могут быть повышение уровня знания языка принимающей страны, получение профессионального опыта, расширение кругозора, проникновение в местную культуру, обучение и так далее. Согласно статье "Why study abroad? A mixed-methods evaluation of the effectiveness of US-Russia academic exchange programs", эксперты традиционно выделяют две основные категории: получение культурных знаний и обретение языковых навыков.⁸⁰ В рамках этих категорий программы обмена приносят существенную пользу своим участникам как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Впрочем, большая часть сведений об эффекте, оказываемом обменными программами, является скорее личным мнением ученых или политиков, так как практически не существует широкомасштабных исследований, посвященных данной теме.

Те программы обмена, которые в большей степени ориентированы на повышение уровня владения иностранным языком, как правило, делают упор на долгое пребывание участника в принимающей стране. Кроме того, в таких программах обычно есть обучающий элемент (курсы, университетские или школьные занятия и так далее). Исследователь Мэри Дуаер в своей работе 2004 года отмечает, что чем дольше срок программы обмена, тем эффективнее результат: языковые навыки закрепляются на 50 лет после завершения программы.⁸¹

Помимо овладения языком, программы обмена приносят другие выгоды культурного и личного характера, такие как повышение осведомленности студентов о системе образования за рубежом, а также формирование толерантности и уважения к другим культурам, открытости новому. В статье также утверждается, что «выживание в современной экономике знаний требует приобретения, развития и регулярного обновления знаний, навыков, компетентности и способности работать на межкультурном уровне», и академический обмен рассматривается как один из возможных подходов к достижению такой цели.⁸² Программы обмена играют роль в повышении гражданской осведомленности и развенчании стереотипов, способствует обмену наиболее передовой информацией.

⁸⁰ Akimova Evelina, Dzhabarova Zibeyda, Kurkovskiy David, Rodina Elena, and Schroeder Katherine. "Why study abroad? a mixed-methods evaluation of the effectiveness of US-Russia academic exchange programs" // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение», no. 4-1 (10), 2017, p. 49

⁸¹ Ibid p. 50

⁸² Ibid. p. 51

Академический обмен предполагает тесную связь между приобретением академических навыков, таких как язык, и специальной подготовкой по определенным предметам, а также получением определенного культурного багажа. Помимо овладения языком, академический обмен способствует обретению межкультурной компетентности. Межкультурная компетентность подразумевает способность взаимодействовать, эффективно общаться и сотрудничать с людьми и сообществами различного происхождения.⁸³ Многие эксперты утверждают, что такая компетентность не может быть приобретена путем простого наблюдения за иностранной культурой — она требует активного участия со стороны ученика. В условиях усиления глобализации и возникновения всё более прочных связей между государствами научное сообщество особенно заинтересовалось этим феноменом, однако, в отличие от языковых навыков, уровень которых можно легко протестировать и измерить, межкультурная компетентность является субъективным параметром, который сложно адекватно оценить.

Ученые указывают на целый ряд общих проблем, с которыми сталкиваются учащиеся. Основная из них - вопрос изоляции среди студентов-обменников в принимающих странах. Особенно данному состоянию подвержены те участники программ, которые постоянно находятся в контакте с другими обменниками: в таком случае намного проще избежать культурного шока, но и получить максимум пользы от участия в программе не удастся.

Выше были перечислены те причины, которые побуждают людей участвовать в программе обмена. Теперь стоит упомянуть об эффективности программ обмена с точки зрения внешней политики.

Поскольку программы обмена требуют особых усилий по подготовке и реализации, их существование должно быть оправдано эффективностью. Действительно, обменные программы как экспертами, так и политическими деятелями как один из наиболее действенных механизмов осуществления публичной дипломатии. Для оценки этого параметра проводились исследования. В статье А.В. Долинского в качестве одного из первых исследований эффективности программ обмена указан доклад Совещательной комиссии по международным образовательным и культурным вопросам США от 1963 г. В этом докладе авторы исследования опросили 2700 участников программ в 20-ти странах, а также группу из 1200 человек в тех же странах, но не принимавших участие в обменных программах.

⁸³ Ibid. p. 51

Результаты анализа наглядно показали, что образовательные обмены способствуют улучшению взаимопонимания между нациями и в целом эффективны для продвижения интересов страны.⁸⁴

Дискуссии об эффективности программ академического и культурного обмена продолжаются по сей день. Существуют подтверждения того, что в некоторых случаях у выпускников таких программ, в силу негативного опыта пребывания в стране или же неприязни к местному образу жизни, формируется враждебное отношение к принимающему государству. Приводится пример Саида Кутба, египетского государственного служащего, который был «так разочарован американским материализмом, что в дальнейшем стал одним из значимых деятелей исламистского экстремизма».⁸⁵ Также можно упомянуть Маргариту Симоньян, которая, будучи выпускницей организованной Госдепартаментом США программы «Future Leaders Exchage», является главным редактором телеканала Russia Today, российского пропагандистского СМИ.⁸⁶ Развитие современных технологий и цифровой дипломатии представляют экспертам новые возможности оценки результатов обменных программ, к примеру, А.Фишер предлагает исследовать деятельность участников программ, анализируя социальные сети.⁸⁷ В статье А.В. Долинского также упоминаются следующие слагаемые успеха программ обмена, целью которых является своего рода «вложение в будущее» — формирование будущей политической элиты, способной инкорпорировать ценности принимающего государства в свою политическую повестку. В первую очередь, важно проводить строгий отбор участников, и лучше выбирать тех, которые наверняка достигли бы успеха и без участия в программе. Однако, неоспоримо, что именно жизнь в другой стране является источником неопенимого опыта, который может быть преобразован в конкурентное преимущество в политике или карьере. В лучшем случае, участник также

⁸⁴ Долинский Алексей Владимирович Образовательные обмены в публичной дипломатии: Российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). С. 57 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-obmeny-v-publichnoy-diplomatii-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 12.04.2019).

⁸⁵ Ibid. p. 57

⁸⁶ Чижова Л., Шрек К., Резунков В.. России лидеры не нужны. / Чижова Л., Шрек К., Резунков В. URL: <https://www.svoboda.org/a/26617394.html> (дата обращения 08.04.2018)

⁸⁷ Долинский Алексей Владимирович Образовательные обмены в публичной дипломатии: Российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). С. 57 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-obmeny-v-publichnoy-diplomatii-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 12.04.2019).

станет лучше понимать культуру принимающей страны и будет иметь позитивное отношение к ней. Для страны-организатора программы будет идеальной ситуация, в которой участники программы обмена на основе общего опыта участия формируют прочные связи, своего рода сообщество успешных людей; такое сообщество в итоге может стать базой для появления новой политической элиты.⁸⁸

Ознакомившись с отчетами о деятельности программ обмена в США, можно убедиться, что американское правительство уделяет им большое внимание и делает на них ставку как на инструмент публичной дипломатии и фактор «мягкой силы». Обменные программы активно финансируются государством, продвигаются в странах, ключевых для американской внешней политики. В заключение, можно сказать, что программы обмена являются эффективным инструментом публичной дипломатии, который активно применяется во внешней политике США для продвижения американских ценностей, создания благоприятного образа этого государства, обмена знаниями и улучшения взаимопонимания с другими странами.

⁸⁸ Долинский Алексей Владимирович Образовательные обмены в публичной дипломатии: Российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО. 2014. №2 С. 58(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-obmeny-v-publichnoy-diplomatii-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 12.04.2019).

2.3 Цифровая дипломатия

Цифровая дипломатия является, пожалуй, самым молодым из механизмов публичной дипломатии. С развитием цифровых технологий и их прочным вхождением в жизнь людей по всему земному шару стало очевидно, что игнорировать возможности новых медиа было бы большой ошибкой. Невероятно успешная избирательная кампания Б. Обамы создала прецедент, и уже скоро социальные сети, блоги, чаты и другие интернет-платформы прочно вошли во внешнеполитический инструментарий. Изначально понятие «цифровая дипломатия» применялось к публичной дипломатии США, осуществляющуюся посредством социальных сетей в обход официальных каналов. На сегодняшний день цифровая дипломатия активно применяется большинством стран мира. Как отмечают авторы проекта Twiplomacy, интернет-дипломатия превратилась из второстепенного инструмента политической деятельности в основной механизм публичной дипломатии — «Социальные сети стали партнером дипломатии». ⁸⁹

Однако путь правительства США к признанию роли новых медиа во внешней политике не был простым. Н. Калл в своей статье «The Long Road to Digitalized Diplomacy: A Short History of the Internet in U.S. Public Diplomacy» отмечает, что цифровые инновации и их применение в публичной дипломатии не сразу получили признание со стороны политических деятелей, и были встречены с определенным сопротивлением. В Госдепартаменте были свои традиции, иерархии и приоритеты, которые складывались годами, и поэтому цифровые технологии рассматривались только в качестве еще одной формы медиа или канала пропагандистской деятельности, а не как механизм диалога между необходимой аудиторией и правительством. Н. Калл полагает, что департамент боялся риска и негативной оценки своих действий со стороны Капитолия. Однако террористические акты 11 сентября вновь привлекли внимание к публичной дипломатии в США. Новый государственный секретарь Колин Пауэлл мгновенно принялся за модернизацию Госдепартамента. Он создал Управление электронной дипломатии (Office of E-Diplomacy), все американские дипломаты

⁸⁹ Twiplomacy Study 2016 / Twiplomacy website. URL: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2016/> (дата обращения 22.04.2019)

получили в свое пользование телефоны Blackberry для мгновенной передачи информации, а все американские дипломатические представительства обзавелись собственными веб-сайтами. Летом 2003 года Консультативная комиссия США по публичной дипломатии опубликовала доклад, посвященный цифровой дипломатии, в котором был представлен новый проект «Виртуальные консульства». Первое виртуальное консульство было запущено в Екатеринбурге. Ещё одним новым проектом стала кампания «Общие ценности», начатая заместителем секретаря Ш. Бирс с целью восстановления отношений США с арабским миром. В рамках проекта мусульмане на всем земном шаре были призваны поделиться своим мнением о США на сайте www.opendialogue.org. Н. Калл отмечает, что несмотря на усилия Госдепартамента, проблема отношения к США в исламском мире слишком обширна, и проект не принес желаемых результатов.⁹⁰

«Золотой век» цифровой дипломатии США наступает вместе с приходом президента Б. Обамы в Белый дом. Именно тогда начинает формироваться интернет-дипломатия в том виде, в котором она существует сейчас. В 2009 году Правительством США были впервые определены политические цели цифровой дипломатии. Основной из них является поддержка оппозиции и подогревание протестных настроений среди пользователей интернета в странах с авторитарными правительствами. Также цифровая дипломатия призвана противостоять пропаганде исламского экстремизма и деятельности террористических организаций в сети Интернет.⁹¹ Ключевым деятелем в данной сфере многие исследователи называют госсекретаря Х. Клинтон. Она стала инициатором программы «Государственное управление в XXI веке» («Twenty-first Century Statecraft»), большое внимание в которой было уделено цифровой дипломатии.⁹² Советник Х.Клинтон Алек Росс стал автором идей, которые теперь

⁹⁰ Cull, N. The Long Road to Digitalized Diplomacy: A Short History of the Internet in U.S. Public Diplomacy / Nicholas J. Cull URL: <https://revistadigital.sre.gob.mx/images/stories/numeros/n113/culli.pdf> (дата обращения 01.05.2019) p 5-6

⁹¹ Цветкова, Н.А., Ярыгин, Г.О. Netcitizens как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США / Н.А. Цветкова, Г.О. Ярыгин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. – С. 208

⁹² Сурма Иван Викторович Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-v-mirovoy-politike> (дата обращения: 01.05.2019)

являются основой американской цифровой дипломатии. Первая из них заключается в том, что Интернет следует представлять как новый актер на международной арене, а пользователи интернета — своего рода население этого нового государства, на которое и должны быть ориентированы программы цифровой дипломатии США. Во-вторых, американские дипломаты должны обязательно использовать социальные сети для того, чтобы установить контакты с населением. В-третьих, для достижения успеха в осуществлении своих программ цифровой дипломатии США следует стремиться обеспечить доступ к Интернету гражданам по всему миру.⁹³ Исследователи делят проекты цифровой дипломатии США на следующие группы, в зависимости от направления деятельности:

- Проекты, направленные на протестно настроенную молодежь;
- Проекты, направленные на привлечение пользователей к интерактивному радио и телевидению;
- Проекты, предназначенные для мобилизации диссидентов;
- Проекты, служащие для создания диалога между правительством США и пользователями Интернета.⁹⁴

А. Росс также называет одну из крупнейших проблем, с которой сталкивается интернет-дипломатия — невозможность полностью контролировать социальные медиа, что представляет собой определенный риск. Первой наиболее сильной «встряской», продемонстрировавшей эффективность цифровой дипломатии, стало «зеленое движение» в Иране в июне 2009 года. Затем произошли события 2010-2011 г., — «арабская весна», — важную роль в организации которой сыграли социальные сети. Как отмечает А. Росс, этим движения потребовались бы десятилетия на возникновение и развитие, если бы не

⁹³ Цветкова, Н.А., Ярыгин, Г.О. Netcitizens как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США / Н.А. Цветкова, Г.О. Ярыгин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. — С. 208

⁹⁴ Сурма Иван Викторович Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-v-mirovoy-politike> (дата обращения: 01.05.2019)

распространение текстовой и видео- информации онлайн, что произвело эффект разорвавшейся бомбы. По мнению Алека Росса, понятия «цифровая дипломатия» и «классическая дипломатия» в будущем будут тождественны. Граница между классической и цифровой дипломатией со временем сотрется, а для того, чтобы это произошло, необходимо предоставлять возможности поколению людей, наиболее заинтересованным в инновациях и с рождения ориентирующимся в новых технологиях — то есть, молодежи.⁹⁵

Для успешного осуществления программ цифровой дипломатии большую важность представляет задействование максимального количества интернет-платформ, однако особенно среди них выделяется социальная сеть Twitter. Краткие, ёмкие сообщения, возможность мгновенного оповещения, а также оценки эффективности в количественных показателях сделала этот ресурс одним из главенствующих в политической и новостной сфере. Феномен влияния Twitter на дипломатию даже получил своё собственное название — Твитпломатия. Twitter также стал уникальным в своем роде фактором мобилизации населения и был неоднократно использован для усиления протестных настроений и последующей трансляции возникающих протестных мероприятий. Среди таких «Twitter-революций» эксперты выделяют революцию в Египте в 2011-2013 гг., акции против коррупции в Турции в 2014 г., переворот в Украине в 2013-2014 гг., и многие другие, так же к ним можно отнести и события в Венесуэле, продолжающиеся на сегодняшний день. Э. Вилория отмечает, что Твиттер стал «модным инструментом для монтажа и дестабилизации в информационной и психологической войне».⁹⁶ Одним из последствий популярности Twitter также называют поляризацию политики и возникновение «политических знаменитостей». Те политические деятели, которые имеют большое количество подписчиков в Twitter и привлекают много внимания своей деятельностью в социальных сетях, приобретают большой политический вес. Среди таких «политических знаменитостей» можно выделить

⁹⁵ Alec Ross on defining digital diplomacy. / The Khan Academy website. URL: <https://www.khanacademy.org/partner-content/aspeninstitute/american-diplomatic-toolbox/alec-ross/v/ross-defining-digital-diplomacy> (дата обращения 01.05.2019)

⁹⁶ Торреальба Альфредо А. Твитпломатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvitplomatiya-vliyanie-sotsialnoy-seti-tvitter-na-diplomatiyu> (дата обращения: 01.05.2019).

сенаторов от Демократической партии США А.Оказио-Кортес, И.Омар, и, конечно, нынешнего президента Д.Трампа. Эксперты полагают, что возникновение множества новых игроков, влияющих на общественное мнение, осложнит деятельность официальных правительственных ведомств, продвигающих единый политический курс.⁹⁷ Популярность и яркая риторика становятся важнее, чем ясная и четкая политическая программа. Те вопросы, которые легче выразить посредством социальных сетей, будут владеть повесткой дня. Это справедливо как для вопросов внутренней политики, так и для публичной дипломатии.

Цифровая дипломатия является самым новым и самым многообещающим механизмом публичной дипломатии. На сегодняшний день невозможно отрицать влияние Интернета на политические процессы. Программы цифровой дипломатии реализуются в США уже на протяжении нескольких лет, однако с течением времени возникают новые тренды, такие как персонализация политики и возникновение «политических знаменитостей».

⁹⁷Cowen, T. The Twitter Takeover of Politics Is Just Getting Started / T. Cowen URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-02-12/twitter-s-takeover-of-politics-is-just-getting-started> (дата обращения 01.05.2019)

Глава 3

Публичная дипломатия США на современном этапе

3.1. Публичная дипломатия США в период администрации Барака Обамы

Публичная дипломатия занимала важную роль во внешнеполитическом курсе президента США Барака Обамы на протяжении его двух президентских сроков. Для этого периода характерны несколько особенностей, среди которых можно выделить развитие и активное использование средств цифровой дипломатии, курс на улучшение имиджа США в мире, особенно на Ближнем Востоке, приверженность борьбе с исламским радикализмом.

Наследие Дж. Буша во многом было неблагоприятным — его неоднократно осуждали за несоответствие слов делу, за внешнеполитические провалы. К примеру, Джозеф Най в своей книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics» не единожды обращается к критике кабинета Дж. Буша. Причиной этой критики является то, что, по мнению Дж. Нае, президент практически полностью игнорировал «мягкую силу» и опирался преимущественно на военную экономическую мощь во внешней политике, что привело к многочисленным ошибкам и просчетам, среди которых, например, рост антиамериканизма в мире, в особенности в государствах Ближнего Востока. В год издания книги (2004) Най высказывал надежду, что будущий президент США обратит внимание на ошибки предшественника.⁹⁸ Можно сказать, что так и произошло — после своего вступления в должность в 2009 году, Б.Обама начал реализовывать свое видение внешней политики, в котором большую роль играло смягчение антиамериканских настроений и упор на «мягкую силу». Первым на повестке дня нового президента был так называемый «тур извинений», в котором он совершил несколько зарубежных поездок. В ходе своих выступлений он выразил сожаление по поводу многих неприятных страниц американской истории и политики, включая колониализм, тюрьму в Гуантанамо и обращению США с коренным населением.⁹⁹

Ключевым событием этого периода стало выступление Б.Обамы 4 июня 2009 года в Каире. Речь получила название "Новое начало" («A New Beginning»), что отражает цель этого выступления — заверение со стороны США о готовности к сотрудничеству и всестороннему взаимодействию со странами, в которых преобладает мусульманское население, путем

⁹⁸ Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / New York: Public Affairs. 2004.

⁹⁹ Conn, C. The Limits of Soft Power / C.Conn URL: <https://townhall.com/tipsheet/conncarroll/2014/08/11/the-limits-of-soft-power-n1872465> (дата обращения 21.04.2019)

расширения партнерских отношений в таких областях, как образование, здравоохранение, экономическое развитие, наука и техника, а также предложение совместной работы над важными для США и этих стран вопросами.¹⁰⁰ Речь Б.Обамы была разделена на семь частей, которые освещали такие проблемы, как экстремизм, израильско-палестинский конфликт, ядерное оружие (в частности, в Иране), демократия, свобода вероисповедания, права женщин и экономическое развитие. Эксперты отмечают, что Б.Обаме удалось в самом начале продемонстрировать аудитории своё уважение к мусульманам и их культуре, поприветствовав слушателей на двух языках — английском и арабском. Президент не без оснований заявил, что встреча в Каире состоялась в период сильной напряженности между Соединенными Штатами и мусульманами по всему миру. Относительно предполагаемого столкновения цивилизаций он отметил, что, с одной стороны, радикальные перемены, вызванные глобализацией, заставили многих мусульман считать Запад враждебным традициям ислама. С другой стороны, террористический акт 11 сентября 2001 года привел к тому, что США считают ислам врагом не только самой Америки и других западных стран, но и прав человека вообще.¹⁰¹ Б.Обама заявил, что США является врагом терроризма, но не ислама: «В Анкаре я очень ясно выразил мысль о том, что Америка не ведёт – и никогда не будет вести – войну с исламом. Тем не менее, мы будем неустанно бороться с воинствующими экстремистами, которые представляют собой серьёзную угрозу нашей безопасности, потому что мы отвергаем то, что отвергается людьми всех конфессий: убийства невинных мужчин, женщин и детей. Моей первоочередной обязанностью как Президента является защита американского народа.»¹⁰² Высокую оценку получила позиция Б. Обамы по израильско-палестинскому конфликту — он признал стремление Палестины к собственной государственности столь же законным, как и аналогичное устремление Израиля. «Но если мы будем рассматривать их конфликт только глазами одной из сторон, мы не увидим очевидной правды: единственным выходом, позволяющим удовлетворить стремления обеих сторон, являются два государства, в которых как израильтяне, так и палестинцы будут

¹⁰⁰ «A New Beginning» speech transcript / The Obama White House website. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/issues/foreign-policy/presidents-speech-cairo-a-new-beginning> (дата обращения 21.04.2019)

¹⁰¹ Gbotokuma. Zekeh S. Barackcracy: Obama's Cultural DNA and Diplomacy in "A New Beginning" / Zekeh S. Gbotokuma URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2012-06-iscd-usa/Barackcracy-Obama%27s-Cultural-DNA-and-Diplomacy-in-A-New-Beginning--Dr.-Zekeh-S.-Gbotokuma.pdf> (дата обращения 21.04.2019)

¹⁰² «A New Beginning» speech transcript in Russian / The Obama White House website. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/files/documents/anewbeginning/SPEECH_as_delivered-Russian.pdf (дата обращения 21.04.2019)

жить в мире и безопасности.». ¹⁰³ Каирская речь была воспринята очень хорошо, что подтвердили как аплодисменты в аудитории, так и последующие позитивные отклики в прессе. Однако, многие исследователи отмечают, что выступление не произвела тот эффект, на который рассчитывал Б. Обама — после первоначального подъема последовал спад, вызванный несоответствием политики США декларируемым ценностям. ¹⁰⁴ В 2016 году Б. Обама дал интервью изданию The Atlantic, в котором признал свою неудачу: "Я думал, что смогу донести, что США не стоят на пути этого прогресса <прогресса современного ислама>, что мы помогаем, насколько это возможно, продвигать цели практичной, успешной арабской повестки дня, которая обеспечила бы лучшую жизнь для простых людей.». ¹⁰⁵

Говоря о президентстве Б. Обамы, нельзя обойти вниманием его инновационную избирательную кампанию 2008 года, в которой он активно задействовал так называемые «новые медиа» — социальные сети, блоги и другие цифровые ресурсы. Эксперты полагают, что революционная тактика штаба Б. Обамы во многом обеспечила его победу на выборах, которые он мог бы проиграть, используя лишь традиционные методы. Веб-сайт кампании представлял собой интерактивный мультимедийный центр с большим количеством функций. Потенциальные избиратели могли не только получать информацию о политической программе и ходе кампании, но и просматривать видео, распространять рекламу кампании, оставлять комментарии и вести блог. Сторонники могли внести пожертвования или приобрести мерчандайзинг с логотипом кампании. Агитация активно велась в таких социальных сетях, как Facebook, Twitter и YouTube. Также применялась тактика цифрового микротаргетинга — использование социальных сетей для сбора данных о политических предпочтениях людей и создание «профиля избирателя» для конкретных групп населения (например, молодые карьеристы или определенные расовые группы). Данные тренды, заложенные в кампании 2008 года, распространились в сферу власти и политики в целом, и стали основой для новой цифровой дипломатии. Социальные сети стали активно применяться в политике, открыли более широкие возможности для взаимодействия

¹⁰³ Ibid.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ The Obama Doctrine: President Obama's Interview With Jeffrey Goldberg on Syria and Foreign Policy. / Goldberg, Jeffrey. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (дата обращения: 22.04.2019)

журналистов, политиков и населения.¹⁰⁶ Ключевой персоной, связанной с возникновением и развитием цифровой дипломатии в США, называют госсекретаря Х. Клинтон. Под её началом были созданы правительственные ведомства, осуществляющие анализ зарубежных и американских социальных сетей и блогов, а также распространение позитивной информации о США в интернете. Кроме того, она привлекла к сотрудничеству в осуществлении цифровой дипломатии глав таких интернет-гигантов, как Twitter, Facebook и Google. В 2009 - 2010 году количество правительственных подразделений, посвященных осуществлению программ публичной дипломатии в сети резко выросло в связи с просочившейся информацией о провалах попыток США отразить пропаганду «Талибана» и «Аль-Каиды».¹⁰⁷

В 2015 году была опубликована статья в The New York Times, озаглавленная «ISIS Is Winning the Social Media War, U.S. Concludes» («США приходят к выводу, что ИГИЛ выигрывает войну в соцсетях»). Авторы приходят к неутешительному выводу о провалах американской информационной войны против радикализма в социальных сетях, основываясь на внутреннем коммюнике Госдепартамента, составленном Ричардом А. Стенгелем, заместителем секретаря по публичной дипломатии и связям с общественностью, и адресованном государственному секретарю Джона Керри. Записка была написана после конференции западных и арабских чиновников по противодействию Исламскому государству, состоявшейся в Париже в июне 2015 года. В ней были отмечены достижения Исламского государства по ведению пропаганды в социальных сетях и дана внутренняя оценка Госдепартамента усилиям администрации Обамы и ее иностранных союзников по борьбе с этой пропагандой. Ричард А. Стенгель приходит к выводу, что информационной кампании Исламского государства удалось превзойти усилия США по противодействию экстремизму.¹⁰⁸ В 2015 году представители администрации Б. Обамы заявили, что планируют расширить Центр стратегических контртеррористических коммуникаций Государственного департамента, который был создан в 2011 году для борьбы с экстремистскими посланиями в Интернете в режиме реального времени. В центре специалисты, свободно владеющие

¹⁰⁶Owen, D. The New Media's Role in Politics / D. Owen // The Age of Perplexity: Rethinking the World We Knew Washington DC: Penguin Random House Grupo Editorial, 2018 / URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/the-new-media-s-role-in-politics/> (дата обращения: 22.04.2019)

¹⁰⁷ Цветкова, Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США / Н.А Цветкова // США и Канада: Экономика, политика, культура. - 2011. № 3. - С. 113109–122

¹⁰⁸ State Department Memo on the Islamic State Group / The New York Times Website. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2015/06/12/world/middleeast/document-state-department-memo-on-the-islamic-state-group.html> (дата обращения 22.04.2019)

арабским, урду, пенджабским и сомалийским языками, работали для противодействия распространению в мировом сегменте Интернета террористической пропаганды и дезинформации. Аналитики центра также работали на англоязычных веб-сайтах, используемых джихадистами для вербовки сторонников, сбора денег и продвижения своих идей. Несмотря на все эти мероприятия, оценка Ричарда А. Стенгеля показывает, что правительству США не удастся одержать победу в этой информационной войне.¹⁰⁹

Несмотря на неудачи администрации Б. Обамы в сфере противодействия исламскому экстремизму, сам президент в течение всего своего пребывания на посту сохранял высокие позиции на поприще цифровой дипломатии. Согласно материалам проекта Twiplomacy, вплоть до своей отставки президент являлся самым популярным мировым лидером в Twitter с 75 миллионами подписчиков, а также общим количеством подписчиков в различных социальных сетях, составляющим 137 миллионов. Б. Обама также является создателем аккаунта @WhiteHouse, личных учетных записей в Twitter для первой леди (@FLOTUS), вице-президента (@VP) и президента Соединенных Штатов (@POTUS). Официальная учетная запись @POTUS в 2016 году являлась самым эффективным аккаунтом в Twitter среди всех мировых лидеров, получавшим в среднем 12 350 ретвитов и 19 600 лайков за твит.¹¹⁰ (см.приложение 2)

Ещё одним ключевым событием в сфере публичной дипломатии, произошедшим в период администрации Б. Обамы, стала реструктуризация Совета управляющих международным вещанием (Broadcasting Board of Governors, или BBG), и создание 22 августа 2018 года Агентства США по глобальным медиа (United States Agency for Global Media).¹¹¹ Данный закон был утвержден президентом в 2016 году, незадолго до того, как он покинул свой пост, и основные последствия данной реформы приходятся уже на период администрации Д. Трампа. О них пойдет речь в следующем параграфе.

¹⁰⁹ Mazetti, M., Gordon, M. ISIS Is Winning the Social Media War, U.S. Concludes / M.Mazetti, M.Gordon URL: <https://www.nytimes.com/2015/06/13/world/middleeast/isis-is-winning-message-war-us-concludes.html> (дата обращения 22.04.2019)

¹¹⁰ Twiplomacy Study 2016 / Twiplomacy website. URL: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2016/> (дата обращения 22.04.2019)

¹¹¹ Obama Signs New Law Restructuring U.S. International Media / Radio Free Europe website. URL: <https://www.rferl.org/a/obama-signs-law-restructuring-us-international-media-voa-rferl-board-governors/28194511.html> (дата обращения 22.04.2019)

Подводя итог, следует отметить, что в период администрации Б. Обамы публичной дипломатии как инструменту внешней политики уделялось большое внимание. Настоящий прорыв был совершен в сфере цифровых коммуникаций, которые прочно утвердились как один из основных механизмов новой публичной дипломатии. Множество усилий были направлены на установление благоприятных отношений со странами Ближнего Востока и противодействие пропаганде исламского экстремизма, однако не все они увенчались успехом.

3.1. Публичная дипломатия США в период администрации Дональда Трампа

Неожиданная победа Д. Трампа на выборах президента США заставила экспертов задуматься о том, как изменится с приходом новой администрации стратегия публичной дипломатии США. Президентский срок Д. Трампа выпал на непростой период, отмеченный молниеносным развитием цифровых технологий, растущим напряжением в мире и различными внешнеполитическими вызовами. Р. С. Захарна в канун инаугурации нового президента США предположила, что его курс в сфере публичной дипломатии будет наделен следующими особенностями:

1. Социальные сети по важности превзойдут элитные (традиционные) медиа. Стратегией Д.Трампа в период предвыборной кампании являлось предпочтение социальных сетей традиционным медиа, и в какой-то степени противопоставление их друг другу. Публичная дипломатия, таким образом, тоже будет осуществляться посредством Интернета.
2. Персонализированная политика. Любой человек присоединяется к участию в политике лично, в чем ему опять же способствуют социальные сети.
3. Эмоциональность. Концентрация на эмоциях как способе повлиять на общественность, эмоции как способ самовыражения и самоидентификации.
4. Подлинность и самовыражение. Нефильтрованное общение, отрицание политкорректности.
5. Эмоциональная идентификация. Идентификация основана на общности эмоций, например, возмущения по поводу вопроса иммиграции.
6. «Смерть» целевой аудитории. После поражения Х. Клинтон наблюдатели объявили о конце политики идентичности, другими словами — стратегии обращения к определенным этническим или социальным группам.
7. Искреннее участие вместо дипломатичности. Главное — завоевать как можно больше сердец, а не продвигать интересы государства.¹¹²

¹¹² Zaharna, R.S. Trumping traditional public diplomacy / Zaharna, R.S. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/trumping-traditional-public-diplomacy> (дата обращения: 23.04.2019).

Спустя два года после вступления Д.Трампа в должность 20 января 2017 года, можно заключить, что данные прогнозы оказались близки к истине. Активное использование социальных сетей (в особенности Twitter), апелляция к эмоциям, персонализация политического курса — все это характерно для избранного Д.Трампом стиля ведения дел. Есть основания полагать, что Д. Трамп является одним из самых влиятельных мировых лидеров в сфере социальных сетей. Согласно исследованию проекта Twiplomacy «Twiplomacy Study 2018», аккаунт Д. Трампа в Twitter, @realDonaldTrump, является самой популярной страницей мирового лидера на данной платформе с более чем 52 миллионами подписчиков. (см.приложение 3) За 2018 год он смог набрать наибольшее количество взаимодействий, а его твиты в среднем насчитывают более 20 000 ретвитов. Ему также принадлежит твит с рекордным среди всех мировых лидеров количеством ретвитов, в котором он обвиняет канал CNN в распространении «fake news». ¹¹³ Впрочем, истинная популярность лидера США ставится под вопрос — он был обвинен в использовании ботов для увеличения количества подписчиков ¹¹⁴ (см.приложение 4). Президент США использует свой личный аккаунт в Twitter, @realDonaldTrump, в качестве своего основного канала для заявлений и комментариев в сфере внешней и внутренней политики, а не аккаунт @POTUS, созданный при Б. Обаме с целью служить официальным аккаунтом президента США. ¹¹⁵ Однако деятельность Д. Трампа в Интернете не ограничивается лишь Twitter: персональная страница президента США в Facebook является второй по популярности среди Facebook-аккаунтов мировых лидеров, и насчитывает более 23 миллионов «лайков». За 2018 год, впрочем, активность посетителей на странице выросла всего на 3 процента. ¹¹⁶

Президент США также известен своими резкими, граничащими с оскорблениями высказываниями в адрес своих оппонентов. Исследователи отмечают, что несдержанность Д. Трампа всякий раз вызывает волну недоумения в СМИ и среди мировых лидеров. Очень немногие политические фигуры непосредственно отвечают президенту Трампу в Twitter, не

¹¹³Twiplomacy Study 2018 / Twiplomacy website. URL: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2018/> (дата обращения 23.04.2019)

¹¹⁴ Can Public Diplomacy Survive the Internet? Bots, Echochambers, and Disinformation. / U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/271028.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).

¹¹⁵ Twiplomacy Study 2018 / Twiplomacy website. URL: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2018/> (дата обращения 23.04.2019)

¹¹⁶ World Leaders on Facebook 2019 / Twiplomacy website. URL: <https://twiplomacy.com/blog/world-leaders-facebook-2019/> April 9, 2019 (дата обращения 23.04.2019)

решаясь начать виртуальную войну с самым влиятельным мировым лидером на платформе. В статье, посвященной антагонистической публичной дипломатии Д. Трампа и её возможных последствиях для «мягкой силы» США, К. Майлз и П. Суrowиц утверждают, что активное использование средств цифровой дипломатии в сочетании с популистскими тенденциями во внутренней политике привели к тому, что практика публичной дипломатии подверглась «инфантилизации, неформализации и интеллектуальному обнищанию». Авторы статьи резко критикуют президента за его стиль коммуникации: «Антагонистические, «персонализированные» коммуникационные стратегии Трампа обходят установленные кодексы поведения публичной дипломатии. Его отказ от этих кодов и использование простонародной риторики для имитации популистских стратегий во всем его дискурсе оказывает изолирующее влияние на иностранную аудиторию.»¹¹⁷ Согласно статье Н.А. Цветковой «Публичная дипломатия администрации Д. Трампа: институциональные и политические вызовы», активность президента в Интернете создаёт проблему для американских в сфере публичной дипломатии, так как ценности Д.Трампа и его подход к коммуникации порой являются полной противоположностью тех ценностей, которые продвигает публичная дипломатия США. Отмечается, что «В силу этого, эксперты публичной дипломатии сократили число информационных потоков о президенте, чтобы не оказываться в ситуации, когда официальное международное вещание США критикует своего президента.»¹¹⁸

Перемены, произошедшие с публичной дипломатией США в период администрации Д. Трампа, также включают в себя такое важное событие, как упразднение Совета управляющих международным вещанием (Broadcasting Board of Governors, или BBG), и создание 22 августа 2018 года Агентства США по глобальным медиа (United States Agency for Global Media).¹¹⁹ Данный закон был утвержден Президентом США Б. Обамой в 2016 году. В рамках данного закона, контроль за невоенным вещанием в США помещается под единоличную ответственность генерального директора ведомства, назначаемого в Белом доме и утверждаемого в Сенате, что, по мнению критиков, может поставить под угрозу

¹¹⁷ Surowiec, P., Miles, C. Public diplomacy imploded: populist cultural strategies for the digital age / P. Surowiec, C. Miles / URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-imploded-populist-cultural-strategies-digital-age> (дата обращения 23.04.2019)

¹¹⁸ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия администрации Д. Трампа: институциональные и политические вызовы // Американа. СПб: СПбГУ, 2019 (в печати)

¹¹⁹ History of USAGM / The USAGM website. URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/history/> (дата обращения 23.04.2019)

независимость журналистов.¹²⁰ Н.А. Цветкова отмечает, что данная реформа, целью которой было подчинить международное вещание интересам президента США и избранного им внешнеполитического курса, была одобрена Б. Обамой в связи с его уверенностью в победе Х. Клинтон на предстоящих президентских выборах. Победа Д. Трампа однозначно не рассматривалась как возможная, однако именно это и произошло, что создало дополнительные проблемы для международного вещания и публичной дипломатии США.¹²¹

В функции Агентства США по глобальным медиа (USAGM) входит надзор за всем международным вещанием в США. USAGM обеспечивает техническую и административную поддержку сетей мультимедийного вещания. Агентство управляет обширной системой спутниковых и кабельных каналов, а также быстро растущей системой осуществления вещания через Интернет, обслуживающей все станции вещания USAGM. USAGM также имеет пять зарубежных сетей в своей структуре: две федеральные организации - «Голос Америки» и Бюро вещания Кубы, и три некоммерческие организации - Радио «Свободная Европа» / «Радио Свобода», Радио «Свободная Азия» и Сеть вещания на Ближнем Востоке; все эти организации получают гранты от Агентства.¹²²

На веб-сайте Агентства США по глобальным медиа можно ознакомиться с такими документами, как Стратегический план 2018-2022 (BBG Strategic Plan 2018-2022), и Отчете об исполнении 2018 (2018 Performance and Accountability Report). В данных документах сформирована повестка США в сфере международного вещания и публичной дипломатии, показаны результаты работы, обозначены основные направления деятельности. Своей основной миссией Агентство США по глобальным медиа называет необходимость «информировать, вовлекать и объединять людей во всем мире в поддержку свободы и демократии». Данную миссию предполагается достичь с помощью двух стратегических целей:

1. Расширить свободу информации и выражения мнений.

¹²⁰ Obama Signs New Law Restructuring U.S. International Media / Radio Free Europe website. URL: <https://www.rferl.org/a/obama-signs-law-restructuring-us-international-media-voa-rferl-board-governors/28194511.html> (дата обращения 22.04.2019)

¹²¹ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия администрации Д. Трампа: институциональные и политические вызовы // Американа. СПб: СПбГУ, 2019 (в печати)

¹²² Structure of USAGM / The USAGM website. URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/organizational-chart/> (дата обращения 23.04.2019)

2. Распространять информацию о демократическом опыте и ценностях Америки.¹²³

В Отчете об исполнении указано, что основными факторами, формирующими глобальный политический контекст для деятельности USAGM являются барьеры на пути свободы информации, операции по дезинформации со стороны государственных и негосударственных субъектов, а также угрозы экстремизма. Среди государств, которые Агентство обвиняет в угрозе интересам национальной безопасности США, называются Ирак, Сирия, Афганистан, Йемен и Сомали, а также упомянуты Россия и Китай: «Изохренная государственная пропаганда, спонсируемая Россией, Китаем и другими авторитарными режимами, пропагандирует ложные нарративы и дезинформацию, вводя в заблуждение аудиторию с целью подорвать демократические идеалы. Надежная, основанная на фактах и соответствующая местным условиям журналистика USAGM бросает вызов этой лжи и полуправде, чтобы поддерживать демократические ценности, открытые дебаты и мирное разрешение конфликтов».¹²⁴ В Стратегическом плане также перечисляются направления деятельности по регионам, к примеру, в Украине и России цель данной сети вещания — предоставить новости, анализ и перспективы, отражающие взгляды США и Европы перед лицом российской пропаганды; в Сирии это донесение сообщений о ходе кампании по победе над ИГИЛ; в Сомали и Ираке — противодействие насильственной экстремистской пропаганде, направленной на молодежь, с помощью честного эфира и онлайн-обсуждения экстремизма и его причин; в Китае — борьба с цензурой, освещение запретных тем, включая коррупцию в правительстве на высоком уровне, уйгурский и тибетский вопросы; и т.д.¹²⁵

Ещё одной характерной чертой администрации Д. Трампа можно назвать нежелание президента выделять средства для финансирования ведомств, занимающихся публичной дипломатией. Однако, эксперты отмечают, что действия Конгресса прямо противоположны желаниям президента: с марта 2017 г. повышается финансирование для всех программ. В статье Н.А. Цветковой указано, что «...вместо запрошенных 667 млн долл на программы международного вещания, Конгресс выделил 780 млн. Было также значительно увеличено финансирование для традиционных программ в области обучения, обмена и культуры. В

¹²³ BBG Strategic Plan 2018-2022 / The USAGM website. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (дата обращения 23.04.2019)

¹²⁴ 2018 Performance and Accountability Report / The USAGM website. URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/11/USAGM-FY-2018-PAR-FINAL.pdf> (дата обращения 23.04.2019) p.18

¹²⁵ BBG Strategic Plan 2018-2022 / The USAGM website. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (дата обращения 23.04.2019) pp.13-14

настоящий момент публичная дипломатия США переживает период щедрого финансирования, а внешнеполитические вызовы обуславливают развитие новых проектов публичной дипломатии.»¹²⁶

В целом, можно отметить, что публичная дипломатия США переживает необычный период, полный противоречий. Подход Д. Трампа к использованию социальных сетей и его манера донесения информации подвергается критике со стороны многих экспертов, транслируемые им идеи и ценности часто не совпадают с теми, что продвигаются официальной повесткой государства. Несмотря на то, что сам президент не уделяет большого внимания программам публичной дипломатии, их финансирование было повышено Конгрессом. Выбранный курс публичной дипломатии отражает те новые вызовы, которые встали перед США на сегодняшний день.

¹²⁶ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия администрации Д. Трампа: институциональные и политические вызовы // Американа. СПб: СПбГУ, 2019 (в печати)

Заключение

В рамках данного исследования мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, были выделены три этапа эволюции публичной дипломатии США, первый из которых связан с первым употреблением данного термина 19 января 1871 года на слушаниях в Конгрессе США в значении «открытая дипломатия». На тот момент термин еще не обрел в полной мере своего современного значения. Второй этап был отмечен началом идеологического противостояния США и СССР, и связан с необходимостью придумать более приятный термин, нежели наделенный негативной коннотацией термин «пропаганда». Третий этап развития термина «публичная дипломатия» связан с террористическим актом 11-го сентября 2001 года, когда американские политики предлагают использовать публичную дипломатию с целью борьбы с анти-американизмом в мире.

Во-вторых, была произведена оценка документальной базы публичной дипломатии США. Можно заключить, что находящаяся в открытом доступе информация о деятельности организаций и государственных органов, связанных с осуществлением публичной дипломатии чрезвычайно информативны, наглядны и позволяют узнать многое о целях и задачах американской публичной дипломатии, проводимых мероприятиях и программах, странах, которые имеют первостепенное значение для осуществления данных программ.

В-третьих, были изучены такие основные механизмы публичной дипломатии США, как культурная дипломатия, цифровая дипломатия и программы обмена. Можно заключить, что на данный момент именно цифровая дипломатия является приоритетным направлением осуществления публичной дипломатии. Получив широкое распространение в период администрации Барака Обамы, цифровая дипломатия подверглась переменам в период администрации Дональда Трампа. Ей стал присущ акцент на эмоции, агрессивность. Что касается программ обмена, то несмотря на малое количество широкомасштабных исследований по этой теме и на субъективность оценки эффективности таких программ, можно сделать вывод, что программы обмена играют одну из ключевых ролей в публичной дипломатии. Можно убедиться, что американское правительство уделяет им большое внимание и делает на них ставку как на инструмент публичной дипломатии и фактор «мягкой силы». Обменные программы активно финансируются государством, продвигаются в странах, ключевых для американской внешней политики.

В-четвертых, удалось выделить основные особенности публичной дипломатии в период президентства Барака Обамы, среди которых активное применение цифровой дипломатии и «мягкой силы», попытки борьбы с исламистским терроризмом и антиамериканскими идеями на Ближнем Востоке путем использования социальных сетей для пропаганды и мобилизации подверженных протестным настроениям слоев населения. Однако, борьба с экстремизмом не принесла ощутимых результатов, не устояв перед мощной пропагандой ИГИЛ.

В-пятых, были сформированы основные отличительные черты публичной дипломатии при администрации Дональда Трампа. Президент не считает публичную дипломатию основным инструментом внешней политики, ратует за сокращение финансирования отделов Госдепартамента и других ведомств, реализующих программы публичной дипломатии. В то же время, происходит персонализация внешней политики, Д.Трамп активно использует ресурсы цифровой дипломатии, в частности, социальную сеть Twitter. Его личные высказывания порой входят в противоречие с официальной позицией, транслируемой правительственными ведомствами, что осложняет эффективное осуществление курса публичной дипломатии США.

Список источников и литературы

Источники

1. 2015 Annual Report / The National Endowment for Democracy Website. URL: <http://www.ned.org/publications/2015-annual-report/> (дата обращения 13.04.2016)
2. 2018 Performance and Accountability Report / The USAGM website. URL: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/11/USAGM-FY-2018-PAR-FINAL.pdf> (дата обращения 23.04.2019)
3. About the National Endowment for Democracy / The National Endowment for Democracy website. URL: <http://www.ned.org/about/> (дата обращения 13.04.2016)
4. Alec Ross on defining digital diplomacy. / The Khan Academy website. URL: <https://www.khanacademy.org/partner-content/aspeninstitute/american-diplomatic-toolbox/alec-ross/v/ross-defining-digital-diplomacy> (дата обращения 01.05.2019)
5. «A New Beginning» speech transcript / The Obama White House website. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/issues/foreign-policy/presidents-speech-cairo-a-new-beginning> (дата обращения 21.04.2019)
6. «A New Beginning» speech transcript in Russian / The Obama White House website. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/files/documents/anewbeginning/SPEECH_as_delivered-Russian.pdf (дата обращения 21.04.2019)
7. Ambassador D. Bruce Wharton Press Statement, G-7 Culture Ministerial, March 30, 2017 / U.S. Embassy and Consulates in Italy website. URL: <https://it.usembassy.gov/ambassador-d-bruce-wharton-press-statement/> (дата обращения 23.04.2016)
8. Association GOLOS – Domestic Monitoring of Elections Of the President of Russian Federation, March 5, 2012 / The National Democratic Institute website. URL: <https://www.ndi.org/sites/default/files/Golos-Prelim-Report-030512-ENG.pdf> (дата обращения 15.04.2016)
9. BBG Strategic Plan 2018-2022 / The USAGM website. URL: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2018/02/BBG-Strategic-Plan-2018-2022_FINAL.pdf (дата обращения 23.04.2019)

10. Bruce Wharton, Remarks at G-7 Culture Representative Discussion, March 31, 2017 / The U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/r/remarks/2017/269626.htm> (дата обращения 21.04.2016)
11. Bureau of Educational and Cultural Affairs. About Fulbright. / URL: <https://eca.state.gov/fulbright/about-fulbright> (дата обращения 13.04.2018)
12. Bureau of Educational and Cultural Affairs. Fulbright Alumni. / URL: <https://eca.state.gov/fulbright/fulbright-alumni> (дата обращения 13.04.2018)
13. Bureau of Educational and Cultural Affairs. Fulbright Program History. / URL: <https://eca.state.gov/fulbright/about-fulbright/history> (дата обращения 13.04.2018)
14. Can Public Diplomacy Survive the Internet? Bots, Echochambers, and Disinformation. / U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/271028.pdf> (дата обращения: 23.04.2018).
15. Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy / U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/54374.pdf> (дата обращения 17.04.2019)
16. Executive Orders / The White House website. URL: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/executive-orders?term__node__tid__depth=51&page=3 (дата обращения 21.04.2016)
17. Exec. Order No.13769, Executive Order Protecting The Nation From Foreign Terrorist Entry Into The United States, 2017 / The White House website. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/27/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states> (дата обращения 21.04.2016)
18. FY 2015 Annual Performance Report and FY 2017 Annual Performance Plan / The USAID website URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1870/State-USAID_FY2017APP_FY2015APR.pdf (дата обращения 12.04.2016)
19. History and Mission of ECA / Bureau of Educational and Cultural Affairs Website. URL: <https://eca.state.gov/about-bureau/history-and-mission-eca> (дата обращения: 15.04.2019)

20. History of USAGM / The USAGM website. URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/history/> (дата обращения 23.04.2019)

21. House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Confronting Russia's Weaponization of Information / Foreign Affairs Committee website. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-confronting-russias-weaponization-of-information/> (дата обращения 20.04.2016)

22. House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Testing the Limits: Iran's Ballistic Missile Program, Sanctions, and the Islamic Revolutionary Guard Corps. / Foreign Affairs Committee website. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/subcommittee-hearing-testing-limits-irans-ballistic-missile-program-sanctions-islamic-revolutionary-guard-corps/> (дата обращения 17.04.2016)

23. House of Representatives Foreign Affairs Committee Hearing: Undermining Democratic Institutions and Splintering NATO: Russian Disinformation Aims. / Foreign Affairs Committee website: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-undermining-democratic-institutions-splintering-nato-russian-disinformation-aims/> (дата обращения 17.04.2016)

24. IIP Publications / Bureau of International Information Programs website. URL: <https://publications.america.gov> (дата обращения 23.04.2016)

25. Interagency Working Group on U.S. Government-Sponsored International Exchanges and Training 2014 Annual Report. / IAWG Website. URL: <https://iawg.gov/wp-content/uploads/annualreport2014.pdf> (дата обращения: 02.04.2019)

26. Mission, Vision and Values / The USAID website. URL: <https://www.usaid.gov/who-we-are/mission-vision-values> (дата обращения 12.04.2016)

27. Obama Signs New Law Restructuring U.S. International Media / Radio Free Europe website. URL: <https://www.rferl.org/a/obama-signs-law-restructuring-us-international-media-voa-rferl-board-governors/28194511.html> (дата обращения 22.04.2019)

28. Our Mission / The National Democratic Institute website. URL: <https://www.ndi.org/mission> (дата обращения 15.04.2016)

29. Public Diplomacy Program Material / The U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/r/pdprograms/index.htm> (дата обращения 23.04.2016)
30. Remarks of President Barack Obama at Student Roundtable at Tophane Cultural Center, Istanbul. Turkey, 2009. April. URL: http://turkey.usembassy.gov/statements_040709.html (дата обращения: 02.04.2019)
31. State Department Memo on the Islamic State Group / The New York Times Website. URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2015/06/12/world/middleeast/document-state-department-memo-on-the-islamic-state-group.html> (дата обращения 22.04.2019)
32. Structure of USAGM / The USAGM website. URL: <https://www.usagm.gov/who-we-are/organizational-chart/> (дата обращения 23.04.2019)
33. The Foreign Aid Explorer / The USAID Website. URL: <https://explorer.usaid.gov/> (дата обращения 13.04.2016)
34. The Foreign Aid Explorer, U.S. Foreign Aid by Country: Russia / The USAID Website. URL: https://explorer.usaid.gov/cd/RUS?measure=Obligations&fiscal_year=2015&implementing_agency_id=1 (дата обращения 13.04.2016)
35. The Obama Doctrine: President Obama's Interview With Jeffrey Goldberg on Syria and Foreign Policy. / Goldberg, Jeffrey. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (дата обращения: 22.04.2019)
36. Twiplomacy Study 2016 / Twiplomacy website. URL: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2016/> (дата обращения 22.04.2019)
37. Twiplomacy Study 2018 / Twiplomacy website. URL: <https://twiplomacy.com/blog/twiplomacy-study-2018/> (дата обращения 23.04.2019)
38. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs / The U.S. Department of State website. URL: <https://www.state.gov/r/index.htm> (дата обращения 21.04.2016)
39. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs Page 2001 - 2009 Archive / The U.S. Department of State website archive. URL: <https://2001-2009.state.gov> (дата обращения 21.04.2016)

40. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs Page 2009 - 2017 Archive / The U.S. Department of State website archive. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/index.htm> (дата обращения 21.04.2016)

41. United States Senate Committee on Foreign Relations Hearing: The Future of U.S. Public Diplomacy / Committee on Foreign Relations website. URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-future-of-us-public-diplomacy> (дата обращения 21.04.2016)

42. United States Senate Committee on Foreign Relations Hearing: The Future of U.S. Public Diplomacy. Evelyn S. Lieberman Testimony p. 4 / Committee on Foreign Relations website. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/LiebermanTestimony100310p.pdf> (дата обращения 21.04.2016)

43. United States Senate Committee on Foreign Relations Hearing: The Future of U.S. Public Diplomacy. Karen Hughes Testimony. p.1-2 / Committee on Foreign Relations website. URL: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/HughesTestimony100310p.pdf> (дата обращения 21.04.2016)

44. World Leaders on Facebook 2019 / Twiplomacy website. URL: <https://twiplomacy.com/blog/world-leaders-facebook-2019/> April 9, 2019 (дата обращения 23.04.2019)

Литература

1. Долинский Алексей Владимирович Образовательные обмены в публичной дипломатии: Российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). С. 56-62 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-obmeny-v-publichnoy-diplomatii-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 12.04.2019).

2. Лебедева, М.М Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты / М.М. Лебедева // Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой— М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017.. — 272 стр / URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c2e/Макет%20Публичная%20дипломатия.pdf> (дата обращения 05.04.2019)

3. Сазанова Наталья Викторовна Российско-американские обменные программы: история и современность (1958-2005 годы) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. №12. С. 101 - 108

4. Сурма Иван Викторович Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-v-mirovoy-politike> (дата обращения: 01.05.2019)
5. Торреальба Альфредо А. Твитпломатия: влияние социальной сети Твиттер на дипломатию // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvitplomatiya-vliyanie-sotsialnoy-seti-tvitter-na-diplomatiyu> (дата обращения: 01.05.2019).
6. Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». / Н. А. Цветкова // СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. - 199 стр.
7. Цветкова, Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США / Н.А Цветкова // США и Канада: Экономика, политика, культура. - 2011. № 3. - С.109–122
8. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия администрации Д. Трампа: институциональные и политические вызовы // Американа. СПб: СПбГУ, 2019 (в печати)
9. Цветкова, Н.А., Ярыгин, Г.О. Netcitizens как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США / Н.А. Цветкова, Г.О. Ярыгин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 3. – С. 207-211
10. Чижова Л., Шрек К., Резунков В.. России лидеры не нужны. / Чижова Л., Шрек К., Резунков В. URL: <https://www.svoboda.org/a/26617394.html> (дата обращения 08.04.2018)
11. Шамугия Ира Шалериевна Понятие «Публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-publichnaya-diplomatiya-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 24.04.2019).
12. Юдина Алена Михайловна «Джазовая дипломатия» США в 1950-1960-е гг. : из опыта использования американской «Мягкой силы» в эпоху холодной войны // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. №18 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhazovaya-diplomatiya-ssha-v-1950-1960-e-gg-iz-opyta->

ispolzovaniya-amerikanskoy-myagkoy-sily-v-epohu-holodnoy-voyny-1 (дата обращения: 16.04.2019)

13. Akimova Evelina, Dzhafarova Zibeyda, Kurkovskiy David, Rodina Elena, and Schroeder Katherine. "Why study abroad? a mixed-methods evaluation of the effectiveness of US-Russia academic exchange programs» // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение», no. 4-1 (10), 2017, pp. 47-57.

14. Ansari A.,Robertson N., Dewan A. World leaders react to Trump's travel ban / CNN Website. URL: <http://edition.cnn.com/2017/01/30/politics/trump-travel-ban-world-reaction/> (дата обращения 21.04.2016)

15. Conn, C. The Limits of Soft Power / C.Conn URL: <https://townhall.com/tipsheet/conncarroll/2014/08/11/the-limits-of-soft-power-n1872465> (дата обращения 21.04.2019)

16. Cowen, T. The Twitter Takeover of Politics Is Just Getting Started / T. Cowen URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-02-12/twitter-s-takeover-of-politics-is-just-getting-started> (дата обращения 01.05.2019)

17. Cull, Nicholas J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase / Cull Nicholas J. URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullion-evolution-phrase> (дата обращения 05.04.2019)

18. Cull, Nicholas J. Public Diplomacy: Lessons from the Past / Cull, Nicholas J. URL: <http://kamudiplomasisi.org/pdf/kitaplar/PDPerspectivesLessons.pdf> (дата обращения 04.04.2019)

19. Cull, N. The Long Road to Digitalized Diplomacy: A Short History of the Internet in U.S. Public Diplomacy / Nicholas J. Cull URL: <https://revistadigital.sre.gob.mx/images/stories/numeros/n113/culli.pdf> (дата обращения 01.05.2019)

20. Gbotokuma. Zekeh S. Barackcracy: Obama"s Cultural DNA and Diplomacy in "A New Beginning" / Zekeh S. Gbotokuma URL: http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2012-06-iscd-usa/Barackcracy-Obama%27s-Cultural-DNA-and-Diplomacy-in-_A-New-Beginning_--Dr.-Zekeh-S.-Gbotokuma.pdf (дата обращения 21.04.2019)

21. Kourova, A. V. Mikhanova. O. International educational exchange programs: a brief historical overview / Kourova, A. V. Mikhanova. O. P. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – No 4 (36). – С. 164 - 171
22. Mazetti, M., Gordon, M. ISIS Is Winning the Social Media War, U.S. Concludes / M. Mazetti, M. Gordon URL: <https://www.nytimes.com/2015/06/13/world/middleeast/isis-is-winning-message-war-us-concludes.html> (дата обращения 22.04.2019)
23. Melissen, J. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice / J. Melissen // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / ed.: J. Melissen - New York; Palsgrave Macmillan, 2005. PP. 3-28 URL: http://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/
24. Nye Joseph S. Jr. In Mideast, the goal is «smart power» / Joseph S. Nye Jr. / The Boston Globe, - August 19, 2006 URL: http://archive.boston.com/news/globe/editorial_opinion/oped/articles/2006/08/19/in_mideast_the_goal_is_smart_power/ (дата обращения 05.04.2019)
25. Nye, J. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. Nye, New York: Public Affairs. 2004. - 208 p.
26. Owen, D. The New Media's Role in Politics / D. Owen // The Age of Perplexity: Rethinking the World We Knew Washington DC: Penguin Random House Grupo Editorial, 2018 / URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/the-new-media-s-role-in-politics/> (дата обращения: 22.04.2019)
27. Schneider, Cynthia P., Culture Communicates: US Diplomacy That Works / Cynthia P. Schneider // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / ed.: J. Melissen - New York; Palsgrave Macmillan, 2005. PP. 147-169 URL: http://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/soft_power/ (дата обращения 17.04.2019)
28. Sherfinski, D. Hillary Clinton: 'Smart power' includes 'showing respect, even for one's enemies' / D. Sherfinski, / URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2014/dec/3/hillary-clinton-smart-show-respect-even-enemies/> (дата обращения 05.04.2019)
29. Surowiec, P., Miles, C. Public diplomacy imploded: populist cultural strategies for the digital age / P. Surowiec, C. Miles / URL: <https://www.uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-imploded-populist-cultural-strategies-digital-age> (дата обращения 23.04.2019)

30. Thomson C. A., Laves W. H. C. Cultural relations and U.S. foreign policy. / Thomson C. A., Laves W. H. C. Bloomington: Indiana University Press.- 1963.

31. Zaharna R.S. From Propaganda to Public Diplomacy In the Information Age / Zaharna R.S. URL: <https://american.edu/soc/faculty/upload/From-propaganda-to-public-diplomacy.pdf> (дата обращения 04.04.2019)

32. Zaharna, R.S. Trumping traditional public diplomacy / Zaharna, R.S. URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/trumping-traditional-public-diplomacy> (дата обращения: 23.04.2019)

Приложения

Приложение 1

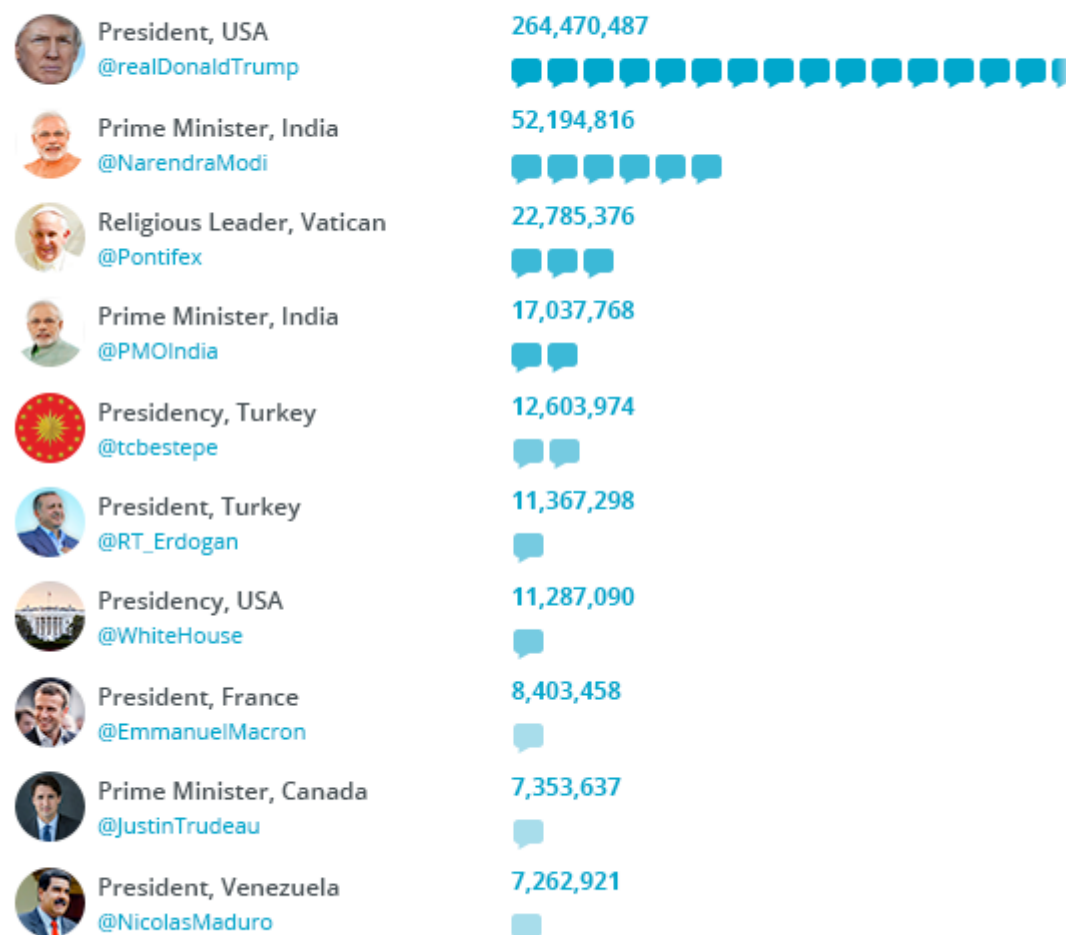
Percentages of Reported International Exchange and Training Programs Addressing Department of State/USAID Strategic Goals:		
Strategic Goal 1: Counter threats to the United States and the international order, and advance civilian security around the world.	51%	Strategic Goal 5: Support American prosperity through economic diplomacy. 23%
Strategic Goal 2: Effectively manage transitions in the frontline states.	37%	Strategic Goal 6: Advance U.S. interests and universal values through public diplomacy and programs that connect the United States and Americans to the world. 59%
Strategic Goal 3: Expand and sustain the ranks of prosperous, stable and democratic states by promoting effective, accountable, democratic governance; respect for human rights; sustainable, broad-based economic growth; and well-being.	48%	Strategic Goal 7: Build a 21st Century workforce; and achieve U.S. government operational and consular efficiency and effectiveness, transparency and accountability; and a secure U.S. government presence internationally. 9%
Strategic Goal 4: Provide humanitarian assistance and support disaster mitigation.	48%	

Twiplomacy 2018 - How World Leaders Connect on Twitter

Most Influential World Leaders 2018

TOTAL NUMBER OF INTERACTIONS

Data collected May 18, 2018 covering the publications of each account over the past 12 months using Crowdtangle.com www.twiplomacy.com

Приложение 4

Timeline of major developments in bots and their political use

